A 169/216

А 169
А 216

БЕСѢДЫ

О СУЩЕСТВЕННЫХЪ СВОЙСТВАХЪ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ

и

о томъ, что старообрядцы всѣхъ согласій не составляютъ св. Соборной и Апостольской Церкви.

(изъ бесѣдъ миссіонеровъ гор. Боровска.)

ИЗДАНІЕ БРАТСТВА ПРЕП. ПАФНУТІЯ, БОРОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Арбатъ, д. Плавтонова.
1888.

БЕСѢДЫ

О СУЩЕСТВЕННЫХЪ СВОЙСТВАХЪ

ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ

и

о томъ, что старообрядцы всѣхъ согласій не составляютъ св. Соборной и Апостольской Церкви.

(изъ бесѣдъ миссіонеровъ гор. Боровска.)

Изданіе братства преп. Пафнутія, Боровскаго чудотворца.

Москва.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Арбатъ, д. Платонова.
1888.

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго комитета печатать дозволяется.
Москва, марта 14-го дня, 1888 года.

Цензоръ протоіерей *Симеонъ Вишняковъ*.

2007111319

I.

Бесѣда, происходившая 15-го декабря 1885 года, о томъ, что общество бѣглопоповцевъ не составляетъ истинной церкви.

Бесѣду началъ о. миссіонеръ, св. І. Жаровъ слѣдующимъ образомъ: изъ объясненія нынѣ чтеннаго Евангелія между прочимъ видно, что не всѣ люди составляютъ церковь, не всѣ вошли въ сей спасительный ковчегъ, но есть еще такіе, которые блуждаютъ внѣ церкви, не суть чада и члены церкви, и потому не пользуются тѣми дарами благодати, которыми довольствуются чада церковныя. Конечно, всякій знаетъ, что кто принадлежитъ къ церкви, тотъ имѣетъ великія сокровища, коими можетъ стяжать себѣ неувядаемый вѣнецъ, вѣнецъ правды,— царство славы, и посему всякій, желающій себѣ не временнаго, а вѣчнаго счастія и блаженства, долженъ стремиться къ тому, чтобы содѣлаться чадомъ св. соборной и апостольской церкви. Зная съ одной стороны, что церковь должна быть едина, какъ и исповѣдуемъ въ Символѣ вѣры: Вѣрую «во едину святую соборную и апостольскую церковь», а съ другой стороны, усматривая многоразличныя ученія разныхъ обществъ, намъ представляется необходимостію рѣшить то: гдѣ же истинная православная церковь, члены которой — истинные православные христіане, одарены отъ Бога неизсякаемымъ источникомъ благодати и находятся подъ руководительствомъ ко спасенію богодарованныхъ пастырей и строителей таинъ Божіихъ?

На прошедшихъ бесѣдахъ нами ясно было доказано, что всѣ старообрядцы не сильны изъ себя составить церковь, что всѣ они внѣ ея и потому не пользуются тѣми дарами благодати, которыя принадлежатъ церкви. Такъ, почти съ самыхъ первыхъ минутъ отдѣленія ихъ отъ церкви, у нихъ не было св. мура, а за неимѣніемъ его у нихъ не могло быть и св. таинства муропомазанія, а посему они не имѣютъ даже права именоваться православными

христіанами: «Откуду нарицается христіанинъ?» спрашивается въ Великомъ Катихизисѣ, и отвѣчается: «нарицается православный христіанинъ имене ради Христова, отъ Христа и отъ хрисмы, сирѣчь отъ помазанія святаго мура» (л. 2 обор.). И что могутъ сказать старообрядцы, не имѣющіе св. мура, на сіи слова уважаемой ими книги? Совершенно справедливо, мнимый епископъ старообрядческій Аѳанасій, указывая въ своемъ посланіи на эти слова Великаго Катихизиса, упрекаетъ какъ бы старообрядцевъ секты безпоповцевъ въ самовольномъ и незаконномъ восхищеніи наименованія себя истинными православными христіанами; но долгъ справедливости требуетъ и къ нему съ его стадомъ присоединить этотъ его судъ. «Муро святое, говорится въ Великомъ Катихизисѣ, есть масть или елей отъ различныхъ вещей устроенное, сирѣчь отъ оливнаго елея (масла) и нарды и прочихъ благовонныхъ ароматовъ, по Діонисію, освященное въ великій четвертокъ отъ архіерея на божественномъ престолѣ, идѣже тѣло и кровь Господню освящаютъ, уготованъ же во употребленіе крестящимся. Сіе же есть первѣйшее святое вещество сея вторыя тайны» (В. Кат. л. 373 об. и приложеніе къ Окружному Посланію полууставнаго письма, грам. Аѳанасія, л. 27). Приводя эти слова изъ Велик. Катихизиса въ назиданіе безпоповцамъ, епископъ старообрядческій очевидно хотѣлъ сказать этимъ слѣдующее: муро должно быть составлено изъ разныхъ благовонныхъ веществъ и не просто только составлено или приготовлено, но и непремѣнно освящено архіереемъ на литургіи по чину священнослуженія, по Діонисію, въ великій четвертокъ; кто же далъ вамъ св. муро, гдѣ тотъ архіерей, который освятилъ вамъ его? Нѣтъ у васъ архіерея, не можетъ быть у васъ и св. мура,— а нѣтъ сего, не можетъ быть и таинства св. муропомазанія, нѣтъ на васъ печати дара Св. Духа и не можете посему быть православными христіанами, какъ не сподобившіеся печати дара Духа Святаго. Такимъ образомъ, по ученію самихъ представителей поповщины, безпоповцы являются не православными христіанами; но и безпоповцы такой же приговоръ давно изрекли самимъ поповцамъ, достойно обозвавъ дѣйствія ихъ бѣглыхъ поповъ и новоизобрѣтенной Австрійской іерархіи безблагодатными, ничего для вѣчнаго спасенія не дающими. И дѣйствительно, старообрядцы всѣхъ сектъ, толковъ и согласій не суть чада св. соборной и апостольской церкви, чужды ея благодатныхъ даровъ и потому не могутъ надѣяться на полученіе вѣчнаго спасенія, если не вступятъ въ нѣдра св. Грекороссійской церкви. Нами уже не

разъ было доказано, что старообрядцы съ самыхъ первыхъ временъ отдѣленія ихъ отъ св. восточной церкви до 1847 года не имѣли въ своей средѣ ни одного епископа, который бы могъ для нихъ освятить мvро, а потому они и не могли изъ себя составить общество православныхъ христіанъ, такъ какъ, за неимѣніемъ св. мvра, они не сподоблялись благодати, преподаваемой въ таинствѣ св. мvропомазанія. Хотя и были въ этотъ періодъ у поповцевъ бѣглые отъ Великороссійской церкви попы, но они не имѣли права и власти освятить для старообрядцевъ мvро, ибо ни въ писаніи св. отецъ, ни въ правилахъ соборовъ священникамъ не предоставлено такое право, а напротивъ всѣ мѣста писанія и соборныхъ правилъ, гдѣ только говорится объ освященіи св. мvра, съ несомнѣнною ясностію утверждаютъ, что власть, право и благодатную силу Богъ даровалъ на это только сану епископовъ: «Іерархъ священоленъ есть, пишетъ бл. Сумеонъ Солунскій, яко образуетъ Отца свѣтовъ и Того богатится мощію, и всякій чинъ, и всякое таинство и всякое совершеніе чрезъ Того. Той бо и крестити купно и мvро дѣйствовати, и... совершати хиротоніи можетъ» (гл. 76 о св. мvрѣ). Или въ другомъ мѣстѣ тотъ же блаженный отецъ пишетъ: «Кромѣ архіерея ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма: убо вся чрезъ архіерея суть. Паки: никтоже крещаетъ, аще не хиротонію имать, сія же отъ архіерея. И паки: не можетъ (іерей) крестити безъ мvра, сіе же архіерейства есть» (гл. 77 о св. мvрѣ). «Тѣмъже вся божественныя тайны и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже мvро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане» (ниже). Такимъ образомъ, по ученію св. отцевъ, бѣглые попы сами не могли освятить мvра, а безъ него не могли сообщить благодати, преподаваемой въ св. мvропомазаніи. Не сообщали старообрядцамъ даровъ благодати и всѣ другія священнодѣйствія бѣглыхъ отъ Великороссійской церкви, ибо они дѣйствовали противозаконно — безъ воли епископа: «Аще кто, пишетъ Аѳанасій, австрійскій еп., къ старообрядцамъ, безъ повелѣнія мѣстнаго епископа, по Номоканону, дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сицевый по правиламъ казнь пріиметъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ, ибо неточію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть и елицѣхъ связа или разрѣши, не исправлени суть» (Посланія Аѳанасія л. 29 об. рукописи). Священникъ, какъ говорится въ толкованіи на 55 пр. св.

Апостоловъ, есть рука епископа, а рука, какъ извѣстно, тогда только дѣйствуетъ, пока находится вмѣстѣ — въ извѣстной связи съ другими частями тѣла, пока не оторвана отъ своего мѣста, а коль скоро лишена бываетъ обычной связи своей съ цѣлымъ организмомъ, становится мертвою и бездѣятельною; такъ точно и священникъ: пока онъ въ общеніи съ епископомъ, силы благодати въ немъ и чрезъ него дѣйствуютъ, а коль скоро онъ прекращаетъ съ нимъ общеніе, то и самъ становится немогущимъ священнодѣйствовать: «Божественное законоположеніе препоручило, пишетъ Діонисій Ареопагитъ, освященіе священноначальническихъ чиновъ, и совершеніе божественнаго мура и священное благословеніе жертвенника только совершительнымъ силамъ божественныхъ священноначальниковъ» (кн. 3, гл. 5, л. 263). Какъ Діонисій Ареопагитъ совершительную силу таинствъ, священнодѣйствуемыхъ іерелми, относитъ на епископа, такъ и блаженный Симеонъ Солунскій утверждаетъ, что чрезъ священнодѣйствія священника дѣйствуетъ благодать епископства: «Тѣмже вся божественныя тайны и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть» (77 гл. о св. мурѣ). Эту же самую мысль не опустилъ въ своемъ посланіи и лжеепископъ Аѳанасій, котораго чтутъ старообрядцы, упомянувъ о ней словами Великаго Катихизиса: «Кто можетъ сіи тайны строити? Отвѣтъ: Никтоже развѣ святителей хиротописанныхъ (а не бѣглые попы, которые были у старообрядцевъ до времени новоучрежденной ими въ Австріи іерархіи и дѣйствовали всегда вопреки церковныхъ правилъ), имже (святителямъ) дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ Апостольскихъ, раздѣли бо Богъ въ церкви саны и строители, якоже святый апостолъ Павелъ глаголетъ: и той даде овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители. Еда вси апостоли? И на иномъ мѣстѣ глаголетъ: никтоже собою честь пріемлетъ, но званный отъ Бога, якоже Ааронъ. Аще же въ ветсѣмъ завѣтѣ никтоже дерзну неосвященъ строити тайны, множае паче у насъ не достоитъ дерзати, сего ради Господь на тайнѣй вечери апостолы своя священниками сотворилъ есть и по воскресеніи Своемъ повелѣ имъ вся языки крестити» (Кат. Вел. л. 358 и посланіе л. 28 об.). Далѣе заключаетъ тотъ же Аѳанасій: «По объясненіи вышеписанныхъ указаній, елико содержитъ св. соборная, апостольская церковь свято-отеческихъ преданій, и аще сія вся хранима суть, тогда можетъ познатися, яко истинная есть христіан-

ская церковь» (тамъ же л. 28 об.), т.-е., если есть въ какомъ обществѣ всѣ седмь церковныхъ таинствъ: «не двѣ точію, но всесовершенно седмь» (Вел. Кат. л. 360), — и если совершители ихъ суть преемственно пріемшіе отъ Апостоловъ власть на священнодѣйствія, то такое общество есть святая, соборная и апостольская церковь. Вотъ что говорится въ уважаемой старообрядцами книгѣ и что говоритъ именуемый ими ихъ пастырь. Долгъ ихъ послѣдовать сему ученію и по мысли его произнести судъ надъ своими собратіями по вѣрѣ въ дѣлѣ вѣчнаго спасенія.

Какъ въ ветхомъ завѣтѣ никто изъ неосвященныхъ не дерзалъ священнодѣйствовать, такъ не должно дерзать на священнодѣйствія и въ новомъ благодатномъ завѣтѣ. И если за одно недовольство на то, что Моусей поставилъ брата своего Аарона первосвященникомъ, а сыновей его священниками, зачинщиковъ бунта: Корея, Даѳана и Авирона, по повелѣнію Божію, поглотила земля, то какое же наказаніе ждетъ тѣхъ, которые дѣйствуютъ, какъ законные іерархи, сами не будучи таковыми? Зная гибельную участь Корея, Даѳана и Авирона, должны убояться продолженія великихъ преступленій совершители двухъ таинствъ: — крещенія и покаянія — у безпоповцевъ, и незаконные совершители таинствъ у поповцевъ, дабы не постигла и ихъ таже страшная участь. При незаконности дѣйствій бѣглыхъ поповъ у поповцевъ и простолюдиновъ у безпоповцевъ всѣ вообще старообрядцы, по Номоканону, не могли получить даровъ благодати въ св. таинствахъ, а посему были всегда безблагодатными. Хотя мы намѣрены бесѣдовать о безблагодатности дѣйствій бѣглыхъ поповъ, бывшихъ у большинства старообрядцевъ до 1847 года, а послѣ сего времени у сохранившихъ только прежній видъ іерархіи — лужковцевъ и тульскихъ, но и о новоустроенной Австрійской іерархіи, не разбирая устройства ея подробно, на сей разъ скажемъ, что и она подаетъ старообрядцамъ не болѣе благодатныхъ даровъ, чѣмъ старцы безпоповскіе. Изъ всѣхъ обществъ, которыя существуютъ только въ Россіи, общество, именуемое старообрядцами господствующею церковію, есть дѣйствительно св. православная церковь, ибо всегда имѣла и имѣетъ, по ученію Великаго Катихизиса, всѣ седмь церковныхъ таинствъ и совершителей оныхъ, ведущихъ свое начало отъ св. Апостоловъ, а посему въ ней только чада ея сподобляются благодати въ св. таинствахъ. Старообрядцы же, не имѣя таинства хиротоніи или священства, отъ своихъ мнимыхъ

пастырей не могутъ сподобиться благодатныхъ даровъ, ибо съ прекращеніемъ у нихъ хиротоніи исчезъ для нихъ источникъ, изъ котораго они могли бы почерпать сіи дары. — «Что есть хиротонія или чинъ духовныхъ лицъ? Отвѣтъ. — Рукоположеніе есть тайна, еюже вручается власть... дабы строеніе и служеніе въ церкви Божіей благочинно и благолѣпно и законно содѣвали и совершали» (Вел. Кат. л. 368 об.). «Кая есть вещь или образъ тайны священства? Отвѣтъ. — Вещь есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ пріемлющаго священство, совершеніе же учиненная тому молитва, юже епископъ единою съ возложеніемъ рукъ надъ главою освящающагося глаголетъ, еже есть: божественная благодать и прочая... Кая дѣла суть сея тайны? Якоже и выше не единою повѣдася, яко строити тайнами Господними и учити св. Евангелію» (Мал. Кат. л. 43 об.). «Потреба вѣдати, яко ни единъ на священство не руковозложенный и ни таинъ строителемъ быти не можетъ..., ниже ученія Христова подавати въ церкви отъ амвона, по реченному: какоже проповѣдятъ, аще не послани будутъ. Дѣйствовати убо таинъ не могутъ развѣ возложеніемъ рукъ епископскихъ, по реченному: еяже ради вины воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ, возложеніемъ руку моею... руковозложенія же силы никтоже имать, точію епископове» (Мал. Кат. л. 43 изд. во Псковѣ). Снова скажу, что нѣтъ сей тайны у безпоповцевъ, не было и нѣтъ ея и у поповцевъ, и общество, разъ лишившееся таинствъ церковныхъ, не можетъ уже само собою завести благодатной хиротоніи, не можетъ надѣяться на спасеніе, если не войдетъ въ лоно св. пр. церкви. Самымъ отдѣленіемъ своимъ отъ св. пр. церкви старообрядцы лишили себя благодатнаго источника и истинныхъ раздаятелей благодати, преподаваемой въ св. таинствахъ. Пусть теперь старообрядцы, если сколько-нибудь желаютъ оправдать свое положеніе, докажутъ намъ на основаніи законовъ церкви, что у нихъ и съ бѣглыми попами, безблагодатность дѣйствій которыхъ мы снова нынѣ подтвердили ученіемъ старопечатныхъ книгъ, были всѣ таинства церкви и истинные, законные совершители оныхъ. Надѣемся, что не въ силахъ будутъ оправдать себя старообрядцы и на сей разъ.

Н. И. Каретниковъ — (по другой фамиліи — Щукинъ). Вы насъ укоряете за то, что у насъ не было св. мура и таинства священства, но вѣдь не всѣ же общества, которыя имѣютъ повидимому

всѣ таинства и не только поповъ, но и архіереевъ, составляютъ св. пр. церковь. Вотъ церковь Рымская (г. Каретниковъ никогда не говоритъ церковь Римская, а всегда — Рымская) по вашему православная или нѣтъ? Вѣдь вы такъ же, какъ и мы, не признаете католиковъ православными христіанами, а называете ихъ еретиками; а у нихъ есть всѣ таинства и свои архіереи, которые такъ же, какъ и ваши, ведутъ свое начало отъ св. Апостоловъ. Значитъ, если какое общество имѣетъ своихъ архіереевъ, изъ сего еще не слѣдуетъ, что оное общество православно, — нужно смотрѣть не на поповъ и архіереевъ, а на ученіе, которое содержатъ они и міряне.

Св. Жаровъ. — Въ отвѣтъ на это я приведу вамъ одинъ примѣръ. Если кто, проходя дорогою увидитъ человѣка, лежащаго близъ дороги безъ головы, то подумаетъ ли онъ, что человѣкъ тотъ живъ, или прямо скажетъ, что онъ убитъ, — зарѣзанъ?

Каретниковъ. — Безъ головы человѣкъ жить не можетъ, стало быть, если человѣкъ безъ головы, то онъ мертвый.

Св. Жаровъ. — А если человѣкъ лежитъ близъ дороги съ головою, то какой онъ: живой или мертвый? Вѣдь можетъ быть живой, а можетъ быть и мертвый?

Каретниковъ. — Это, отецъ, такъ. Богъ его знаетъ: хмѣльной ли онъ или убитый?! Только вѣдь эта сказка твоя, отецъ Иванъ, не идетъ къ дѣлу.

Св. Жаровъ. Идетъ ли это къ дѣлу или нѣтъ, сами увидите послѣ, а теперь вотъ послушайте: Если въ какомъ обществѣ есть іерархія, непрерывно происходящая отъ св. Апостоловъ, и всѣ таинства церковныя, то слѣдуетъ разсмотрѣть ученіе такого общества, чтобы вѣрно знать: православно ли оно или нѣтъ; но если въ обществѣ нѣтъ іерархіи, пріявшей свое начало отъ св. Апостоловъ, и св. таинствъ, то очевидно и несомнѣнно, что такое общество не православно, не есть церковь Христова, ибо церковь по ученію св. писанія и св. отецъ всегда должна быть съ іерархіею и седьмью таинствами. Все сказанное мною я теперь считаю не лишнимъ подтвердить писаніемъ уважаемой вами книги — Великаго Катихизиса: «Вопросъ. — У еретиковъ убо такожде, якоже и у православныхъ христіанъ, служба Божія совершается, такоже святое писаніе и книги прочитаеми бываютъ, такожде церковное строеніе

и духовныя чины, и уставы и образы имѣютъ, такожде поучаются заповѣдемъ Господнимъ, постъ держатъ, и милостыню творятъ, такожде и дѣвство соблюдаютъ и крещеніе у нихъ бываетъ, и причастіе тѣла и крови Христовы пріемлютъ и паче мнятся православныхъ христіанъ во благочестіи преходити, како убо у нихъ невозможно быти истиннымъ пречистымъ и животворящимъ тайнамъ Христовымъ» (л. 22 об.). Зачѣмъ здѣсь въ Великомъ Катихизисѣ писатель поставилъ сей вопросъ? Затѣмъ, чтобы отвѣтомъ на него вразумить тѣхъ, которые говорили, что и еретики пользуются тѣми же дарами благодати, коими и сыны православной Грекороссійской церкви, ибо у еретиковъ, какъ и въ православной церкви, есть таинства и іерархія. Такимъ образомъ, изъ сказаннаго ясно видно, что въ православіи латинянъ, если кто не знаетъ ихъ ученія, можно сомнѣваться, тогда какъ въ неправославіи старообрядцевъ нѣтъ никакого сомнѣнія, ибо лишились богодарованныхъ пастыреначальниковъ — епископовъ и таинствъ.

Каретниковъ, зажмуривъ глаза, началъ кричать съ замѣтнымъ раздраженіемъ: Мы отъ всей души всегда желали имѣть епископовъ, да намъ нельзя было ихъ имѣть! Вѣдь вы нашихъ епископовъ всѣхъ перебили: кого утопили, кого убили, а кому и языкъ отрѣзали. Іосифа Волоцкаго, который научилъ насъ покинуть васъ еретиковъ, вы убили. Павла Коломенскаго тоже. Что и говорить: вѣдь вы не только епископовъ нашихъ, но и насъ-то всѣхъ перемучили, какъ же намъ было сохранить свою іерархію? И хотя вы всѣхъ перебили нашихъ древле-православныхъ епископовъ, мы все же остались истинными христіанами, такъ какъ лучше быть вовсе безъ епископа, чѣмъ быть въ общеніи съ епископомъ еретикомъ.

Одинъ изъ православныхъ спросилъ его: Что же ты закрылъ глаза, ай тебѣ стыдно уже смотрѣть стало? стыдишься, вѣроятно, своихъ словъ?

Каретникова. Соловей всегда поетъ, зажмурившись, а вы вотъ, какъ совы, вытаращите глаза и смотрите во всѣ бѣльмы, а ничего не видите.

Св. Жарова. Напрасно вы горячитесь и говорите такъ дерзко и такъ несправедливо. Іосифъ Волоцкій никѣмъ не былъ замученъ, что и можете легко видѣть изъ предисловія къ его творенію и изъ исторіи; а о смерти Павла Коломенскаго не сохранилось достовѣр-

выхъ извѣстій. Въ вашихъ словахъ, сейчасъ сказанныхъ, достойно вниманія одно только то, что вы признали, что у васъ не было епископовъ. Теперь, если желаете доказать, что ваше общество имѣло дары благодати, хотя не имѣло въ средѣ своей епископовъ, то можете доказывать и, подавая Кормчую книгу, добавилъ: вотъ вамъ книга законовъ церкви: правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ.

Каретниковъ. Что вы мнѣ ее подаете, вы дайте Тѣпяеву.

Св. Яровъ. Мы давали и ему эту книгу и онъ сказалъ намъ, что въ Кормчей нѣтъ ни одного правила, которымъ бы дозволялось священникамъ отступать отъ всѣхъ епископовъ и быть безъ общенія съ ними. Къ его словамъ я теперь добавлю, что если нѣтъ такого дозволенія священникамъ, то тѣмъ болѣе не можетъ быть дозволено такое своеволіе мірянамъ. А изъ сего слѣдуетъ, что бѣглые попы, которыхъ старообрядцы имѣли у себя до 1847 года и по нынѣ имѣютъ лужковскіе и тульскіе, поступали незаконно, а вмѣстѣ съ ними всѣ ваши предки, отъ которыхъ и вы не отстаете по количеству попранія правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и ученія св. отецъ.

Каретниковъ. Совсѣмъ вы меня одурачили,—право, ужъ съ вами и не сговоришь.

Изъ толпы, въ отвѣтъ на это, послышался голосъ недовольнаго отвѣтами Каретникова: не сговоришь, такъ нечего и спорить; стань да слушай.

Каретниковъ, обратившись къ толпѣ старообрядцевъ, сказалъ: братцы? помогите мнѣ, а то я съ ними никакъ не сговорю и, постучавъ ладонью по лбу, добавилъ: у меня вотъ здѣсь мозговъ мало, да и плохо я начитанъ, такъ что ничего имъ не могу показать и доказать отъ книгъ. Помогите мнѣ, други мои единовѣрные!

Но на просьбу г. Каретникова всѣ единовѣрные ему старообрядцы отвѣтили молчаніемъ.

II.

Бесѣда, происходившая 12-го января 1886 года, о томъ, что старообрядцы, какъ безпоповцы, такъ и поповцы, утратили вѣру во св. Евангеліе и писанія св. Апостоловъ.

Бесѣду открылъ о. миссіонеръ, священникъ Іоаннъ Жаровъ слѣдующею рѣчью: Съ наступленіемъ новаго года, старообрядцамъ слѣдуетъ обновить свои стремленія, дабы не погибнуть въ пучинѣ беззаконій, сомнѣній и противорѣчій въ ихъ ученіи съ ученіемъ св. Евангелія и св. Апостоловъ. Какой пользы ожидаютъ они отъ своихъ новопомышленныхъ ученій? И здравый разумъ, и ученіе старопечатныхъ книгъ убѣждаютъ ихъ, что истинная вѣра должна быть одна: «Вѣдяще убо видите вы православніи, елицы еще вѣрою прелести не послѣдуете и держитеся благочестія, вкратцѣ вамъ ко утвержденію речемъ, да знаете, яко всѣ вѣры прочіи, иже вѣрами зовутся, не суть вѣры, но прелести» (Кн. Кир. л. 505). Истинная вѣра есть та, которой научилъ Самъ Господь людей и которую разнесли потомъ во всѣ концы вселенной Его св. ученики и апостолы, — та вѣра которую заключили они во Евангеліи, въ своихъ писаніяхъ и преданіяхъ церкви.

Самъ Господь заповѣдалъ людямъ, глаголя: «Покайтеся и вѣруйте во Евангеліе» (Мар. зач. 2-е). Вѣруйте во Евангеліе, ибо безъ сей вѣры никто не можетъ достигнуть вѣчнаго спасенія, уготованнаго людямъ и открытаго для нихъ съ пришествіемъ Спасителя, ради крестныхъ Его заслугъ. Доселѣ законъ былъ въ дѣйствіи, а отнынѣ настаетъ царство Божіе, жизнь по Евангелію, говоритъ блаженный Ософилактъ, такъ какъ и Самъ Искупитель рода человѣческаго положилъ для вѣрующихъ во имя Его въ незыблемый законъ: «иже имѣетъ вѣру... спасенъ будетъ, а иже не имѣетъ вѣры осужденъ будетъ» (Мар. зач. 71). Такимъ образомъ вѣра во св. Евангеліе есть отличительная, всегдашняя принадлежность истинныхъ христіанъ и церкви Христовой, состоящей изъ оныхъ.

Чтобы лучше понять, что такое значитъ вѣровать во св. Евангеліе и въ чемъ состоитъ эта истинная вѣра, для сего необходимо

еще прежде познать, что значитъ самое слово «вѣра». Итакъ что же значитъ это слово «вѣра?» Когда я въ церкви, смотря на икону, говорю: «Вотъ здѣсь по лѣвую сторону царскихъ вратъ находится икона Успенія Божіей Матери», тогда будетъ ли это вѣра? Нѣтъ. Я вижу икону глазами и получаю знаніе отъ видѣнія. Но вотъ слѣпому говорятъ: «По лѣвую сторону царскихъ вратъ находится икона Успенія Божіей Матери». Слѣпецъ своими очами не можетъ видѣть иконы, но онъ вѣритъ тому, кто говоритъ ему объ иконѣ. Есть ли тутъ вѣра? Есть, и состоитъ она въ томъ, что слѣпецъ вѣритъ, что ему говорятъ правду. Здѣсь знаніе не отъ видѣнія, а отъ довѣрія тому, кто говоритъ, отъ вѣры въ справедливость того, что̀ говорится. По этому, вѣровать — несомнительно признавать истинно существующимъ то, чего не видимъ плотскими глазами. Поймите же, что значитъ вѣра. Мы вѣримъ тому, чего не видимъ и чего видѣть не можемъ. Вотъ это и есть вѣра. Апостолъ Ѳома сомнѣвался въ воскресеніи Господа, не вѣрилъ, когда другіе говорили ему объ этомъ. Когда же онъ своими глазами увидѣлъ Господа и своими руками осязалъ язвы Его и послѣ этого призналъ воскресеніе Его, тогда Господь сказалъ ему: Ты повѣрилъ потому, что видѣлъ Меня; «блаженны невидѣвшіе и увѣровавшіе» (Іоан. гл. 20, ст. 29, зач. 65). Итакъ вѣра есть принятіе сердцемъ невидимаго, признаніе истиннымъ непонимаемаго, увѣренность въ невидимомъ, неосязаемомъ. Все же, что̀ глаза наши видятъ, что̀ руки наши осязаютъ и до чего мы доходимъ собственнымъ умомъ и опытомъ, не есть вѣра, а вещество, какъ выражается одинъ св. отецъ, зримое, осязаемое. Св. апостолъ Павелъ говоритъ въ посланіи къ Евреямъ: «Вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ» (гл. 11, ст. 1). Это значитъ: вѣра есть живая увѣренность въ невидимомъ, какъ бы въ видимомъ, и въ ожидаемомъ, какъ бы въ настоящемъ. Св. Димитрій Ростовскій говоритъ: «Вѣра есть то, чего очи плотскія не видятъ, ни руцѣ осязаютъ, сердце же и умъ несомнѣнно въ себѣ утверждаютъ, яко тако есть, а не инако, — то вѣра» (Пастыр. наст. о хр. пр. вѣрѣ, изд. Яросл. бр. стр. 5 и 6). Такимъ образомъ теперь становится понятнымъ, что̀ значитъ вѣровать во св. Евангеліе. Хотя бы умъ нашъ не достигалъ полнаго познанія Евангельскихъ истинъ, онъ конечно въ здѣшней жизни и не достигнетъ всей полноты вѣдѣнія, однако сердцемъ мы должны принимать ихъ, какъ несомнѣнныя истины и ограждать себя отъ сомнѣній въ правотѣ ихъ.

Но имѣютъ ли такую вѣру во св. Евангеліе старообрядцы? Господь сказалъ: «аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ: ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный» (Іоан. зач. 23). Такимъ образомъ несомнѣнно, что только тѣ изъ людей сподобятся наслѣдія живота вѣчнаго, которыя удостоиваются принятія, — пріобщенія тѣла и крови Христовой, а всѣ прочіе не могутъ и надѣяться на полученіе вѣчныхъ благъ; а посему общество, или, что тоже, церковь только та обладаетъ спасительными средствами, въ которой совершается и совершалось установленное отъ Бога таинство св. причащенія. Верховный апостолъ языковъ — Павелъ научаетъ насъ тому, что сіе таинство даровано не людямъ только извѣстнаго періода времени, а людямъ всѣхъ временъ: «Азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ: яко Господь Іисусъ въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ, преломи, и рече: пріимите, ядите, се есть тѣло Мое, еже за вы ломимое... Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ» (2 Кор. зач. 149). Такимъ образомъ ясно засвидѣтельствовалъ ап. Павелъ, что сіе таинство ведетъ свое начало отъ Христа и совершеніе его будетъ продолжаться до втораго пришествія Христова: «дондеже пріидетъ».

Не ясно ли, что безпоповцы, утратившіе сіе спасительное таинство, учатъ ложно, самопзмышленно: будто уже нѣтъ сего таинства на землѣ, оно перестало уже совершаться, а потому его и быть не можетъ. Не противно ли ихъ ученіе ученію Евангельскому?

Голосъ изъ толпы: что вы, отецъ, о нихъ говорите, вѣдь они, какъ жиды, Евангелію не вѣрятъ, а потому утратили все то, чему оно научаетъ. Нѣтъ у нихъ св. причащенія, нѣтъ и другихъ богодарованныхъ таинствъ. Вообще эти безпоповцы — народъ погибшій — хуже всѣхъ еретиковъ. А мы не таковы, у насъ есть свои епископы, попы и всѣ таинства церковныя. Что же вы насъ упрекаете безпоповцами, — мы не виновны тѣмъ, что они заблудили!

Св. Жаровъ. — Скажу и о васъ — поповцахъ, только немного подождите. Безпоповцы, продолжалъ о. І. Жаровъ, вину такого гибельнаго своего положенія возлагаютъ на царствованіе въ мірѣ антихриста и на мнимыя гоненія отъ пр. Грекороссійской церкви. Но справедливо ли они взрекаютъ эти и подобныя тому рѣчи?

Изъ толпы снова послышался отвѣтъ: отецъ! они неправду это говорятъ, — имъ и не слѣдуетъ этого говорить, такъ какъ это ихъ ученіе противно Евангельскимъ словамъ, сказаннымъ Самимъ Спасителемъ: «созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей» (Мѳ. зач. 67). Неправильно и богопротивно они учатъ и объ антихристѣ.

Сказанное вами, продолжалъ о. Яровъ, я признаю вѣрнымъ, но къ словамъ вашимъ добавлю: когда безпоповцы учатъ, что дѣйствія антихриста и гоненія, такъ называемой ими, господствующей церкви одолѣли церковь Божію, какъ они мнятъ, то, значитъ, они проповѣдуютъ, что антихристъ и гоненія могутъ побѣдить Самаго Бога, разрушивъ Его устройство, — будто антихристъ сильнѣе Бога, ибо «никто же можетъ сосуды крѣпкаго, вшедъ въ домъ его, расхитити, аще не первѣе крѣпкаго свяжетъ, и тогда домъ его расхититъ» (Мр. зач. 13). Такимъ образомъ изъ ихъ ученія видно, что они раздѣляютъ мысль, что Богъ не всесиленъ, не всемогущъ. А это уже хула на Бога и составляетъ еретическое ученіе о Немъ, ибо церковь Христова во всѣ времена существованія ея учила, что Богъ всесиленъ и всемогущъ. Итакъ, безпоповцы являются не только невѣрующими св. Евангелію, но и проповѣдниками новаго ученія, противнаго ученію Христа, — чуждыми тѣхъ богодарованныхъ средствъ, которыя даваны церкви для приведенія чадъ ея въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ; а посему не составляютъ и не могутъ изъ себя составить св. Христовой церкви.

Теперь перейду къ разсмотрѣнію ученія старообрядцевъ поповцевъ. Сохранило ли это общество вѣру во св. Евангеліе? Всему ли вѣрятъ поповцы, что̀ сказано въ Евангеліи?

П. П. Щукинъ-Каретниковъ. Вотъ объ этомъ, отецъ, и давно бы слѣдовало толковать, а то вздумали говорить о злыхъ еретикахъ — безпоповцахъ. Говорите, отецъ Иванъ, объ этомъ и я послушаю.

Св. Яровъ. — Господь нашъ І. Христосъ для того и сшелъ на землю, чтобы искупить родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти и даровать средства къ достиженію неувядаемыхъ вѣнцовъ царства славы. Такія средства Онъ даровалъ не одному человѣку, который по закону смертности не могъ жить вѣчно во всѣ времена, а даровалъ церкви или обществу людей, которое съ правой вѣрой въ Искупителя должно существовать во всѣ времена до скончанія міра, до Его втораго пришествія для суда за грѣхи людей, какъ

и сказалъ Самъ Спаситель: «созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей» (Мѳ. зач. 67). Изъ этихъ словъ св. Евангелія ясно видно, что св. церковь есть твореніе Божіе, созданное Самимъ Спасителемъ. А въ какомъ видѣ она создана и изъ какихъ членовъ состояла и должна всегда состоять, о томъ говоритъ намъ св. ап. Павелъ, глаголя: «якоже бо тѣло едино есть, и уды имать многи, вси же уди единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло... и овыхъ убо положи Богъ въ церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей и т. д.» (Коринѳ. зач. 152 и 153). Церковь, созданная Господомъ по подобію тѣла человѣческаго, должна состоять изъ разныхъ удовъ или частей, ибо въ ней Богъ положилъ апостоловъ, пророковъ, пастырей и учителей. Какъ тѣло человѣка не можетъ состоять изъ одной главы, или изъ однѣхъ рукъ, или ногъ, или прочихъ членовъ безъ связи всѣхъ членовъ вмѣстѣ, безъ организаціи оныхъ, такъ и церковь не можетъ состоять изъ однихъ пастырей безъ пасомыхъ, или изъ однихъ пасомыхъ безъ пастырей, какъ научаетъ насъ тому тотъ же апостолъ Павелъ, говоря: «аще все тѣло око, гдѣ слухъ? Аще же все слухъ, гдѣ уханіе? Нынѣ же положи Богъ уды единаго коегождо въ ихъ тѣлеси, якоже изволи». Итакъ церковь, созданная Господомъ, состоитъ изъ пастырей и пасомыхъ, т.-е., по слову Божію, въ ней всегда должны быть пасущіе и пасомые, назидающіе и назидаемые» (Вр. Сл. № 20, 1885 г.). Но были ли эти члены въ обществѣ старообрядцевъ-поповцевъ до лѣтъ митрополита Амвросія? Нѣтъ. Богъ лишилъ ихъ самаго вида устроенной Имъ церкви, лишилъ ихъ главы церкви — епископа, безъ котораго тѣло церкви не можетъ быть живымъ. Но намъ могутъ возразить, что обѣтованіе Божіе о неодолѣнности церкви Христовой остается ненарушеннымъ, если въ церкви пребудутъ пасомые и пастыри ихъ — священники, такъ какъ отсутствіе епископовъ нерѣдко восполняютъ они, а посему епископы якобы и не составляютъ необходимыхъ членовъ церкви. Такое возраженіе со стороны старообрядцевъ въ частныхъ собесѣдованіяхъ съ нами слышится нерѣдко, а посему не лишнимъ считаю для всего ихъ общества дать отвѣтъ на него слова Божія, слова св. Евангелія. Господь Спаситель нашъ, посылая учениковъ своихъ на проповѣдь, даровалъ имъ право учительства и священнодѣйствія, обѣщаясь выну пребывать съ ними: «Се Азъ съ вами семь во вся дни до скончанія вѣка» (Мѳ. гл. 28, ст. 20). А изъ сего съ несомнѣнною ясностію можно усматривать, что къ нимъ по преимуществу относились всѣ обѣтованія Спасителя о

дарованіи силъ и средствъ къ исполненію возложеннаго на нихъ служенія, и дѣйствительно Апостолы были первыми учителями и строителями таинъ Божіихъ въ первенствующей церкви Христовой, т.-е. были столь необходимыми членами въ обществѣ первыхъ христіанъ, какъ глава для жизни человѣка. Имъ дарованы были всѣ средства къ благоустроенію церкви Христовой на землѣ: Христосъ, по вознесеніи своемъ, въ пятидесятый день ниспослалъ имъ Духа Святаго, который долженъ пребыть въ церкви вовѣкъ и наставлять пастырей ея на всяку истину: «Азъ умолю Отца, сказалъ Спаситель, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами вовѣкъ» (Іоан. зач. 45). Имъ Господь обѣщалъ и Самъ пребывати съ ними вовѣкъ (Мо. зач. 116); Но Апостолы не могли жить до скончанія вѣка, вѣчно, а посему обѣтованіе сіе должно относить не къ лицу только св. Апостоловъ, но и къ преемникамъ ихъ, епископамъ. Итакъ, по силѣ обѣтованій Господа, ликъ епископскій долженъ пребывать всегда въ обществѣ православно-вѣрующихъ христіанъ.

Посмотримъ теперь: имѣло ли общество старообрядцевъ-поповцевъ, именующее себя истинно-древлеправославною церковію, сей необходимый членъ іерархіи? Были ли въ обществѣ старообрядцевъ истинные продолжатели дѣла Христова, учители и строители таинъ Божіихъ? Какъ извѣстно, въ обществѣ старообрядцевъ поповцевъ съ самыхъ первыхъ временъ отдѣленія ихъ отъ св. прав. церкви и до лѣтъ митрополита Амвросія не было епископа, а за неимѣніемъ его и всѣ старообрядцы не имѣли главы церкви, безъ которой не могли составить тѣла церкви и не составляли онаго. Какъ человѣкъ безъ головы не можетъ жить, такъ и старообрядцы, не имѣя епископа, представляли собою мертвый трупъ, лишенный главнаго члена церковнаго органа. Какъ человѣкъ, лишенный головы, теряетъ возможность продолжать свое существованіе, такъ и старообрядцы, лишившись даровъ благодати, преподаваемыхъ епископами, утратили всѣ средства ко спасенію.

Итакъ, изъ сказаннаго мною можно понять, какъ и я самъ убѣдился изъ ученія Евангельскаго и св. Апостоловъ, что старообрядцы не только утратили вѣру во св. Евангеліе и писаніе св. учениковъ Христовыхъ, — Апостоловъ, но изобрѣли свою вѣру, которая, омрачивъ ихъ умъ, ведетъ ихъ къ вѣчной погибели. Лишившись съ отдѣленіемъ отъ св. прав. церкви сана епископскаго, покинувъ ограду церковную, они, блуждая по дебрямъ раскола, уже не сподобляются

даровъ благодати и, утопая въ содѣянныхъ ими беззаконіяхъ, должны уже отказаться отъ той мысли, что они чада св. соборной и апостольской церкви, но должны мнить о себѣ, что они чада гнѣва Божія, имже уготована вѣчная мука, если только не покаются, если не пріидутъ къ чадолюбивой, изобилующей благодатію, своей матери и не содѣлаются чадами послушанія св. православной церкви. Итакъ, «покайтесь и вѣруйте во Евангеліе» (Мр. зач. 2).

Е. С. Тьняевъ. Много, вы отецъ, говорили, но мало правды сказали, а все лгали, да людъ честный морочили своими рѣчами. Вы напрасно оболгали насъ, истинныхъ древлеправославныхъ христіанъ, содержащихъ ученіе церкви, господствовавшей у насъ въ Россіи до Никоновскихъ нововведеній, будто мы не вѣримъ св. Евангелію. Это насъ онъ научилъ не вѣрить Евангелію: онъ самъ измѣнилъ его и вы ему слѣдуете въ его измѣненіяхъ. А мы св. Евангелію вѣримъ и стараемся предписанное въ немъ исполнять, если же чего и не исполняемъ, то это по немощи человѣческой, которой подвергнуты и всѣ вообще люди, — нѣтъ человѣка, который бы не имѣлъ на себѣ грѣха. Неправильно вы толковали и то евангельское сказаніе, которое изрекъ Самъ Спаситель: «созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей» (Мо. зач. 67). Вашему толкованію я не вѣрю, и потому послѣдовать ему не могу, а вѣрю толкованію св. отецъ и ему слѣдую. Вотъ послушайте, какъ это мѣсто Евангелія толкуетъ блаженный Ѳеофилактъ Болгарскій и съ нимъ согласно св. Іоаннъ Златоустый. И прочитавъ дважды означенное толкованіе, сказалъ: «здѣсь св. отцы пояснили намъ, что подъ вратами адовыми разумѣются не епископы, а враги церкви Христовой, какъ напр. вы, ереси ваши и другихъ еретиковъ, и наконецъ грѣхи людскіе. Гдѣ же вы нашли здѣсь, что этими словами говорится о вѣчномъ пребываніи епископовъ въ церкви Христовой и ихъ значеніи для правовѣрныхъ христіанъ?»

О. Жаровъ. Въ приведенномъ мною и вами мѣстѣ изъ св. Евангелія говорится объ устроенной Спасителемъ церкви на землѣ, а церковь Онъ устроилъ, какъ извѣстно всѣмъ намъ, не безъ епископовъ, а съ епископами, посему, значитъ, я правильно съ вѣчностію богоустроенной церкви упоминалъ и о вѣчномъ пребываніи въ оной епископовъ. Безъ епископовъ не можетъ быть церкви, какъ учатъ и уважаемыя вами старопечатныя книги. Такъ, Амвросій Медіоланскій утверждаетъ: «епископъ представляетъ собою лицо

Христа и есть намѣстникъ Господа». Блаженный Іеронимъ къ Мартирію пишетъ: «у насъ мѣсто Апостоловъ занимаютъ епископы» (27 посл.); а священно-мученикъ Кипріанъ учитъ: «на епископахъ церковь держится какъ на своихъ подпорахъ» (27 посл., § 174, стр. 230). Вотъ послушайте и еще свидѣтельство: «церковь Христова безъ епископа быть не можетъ и никогда не была» (Полиподія 2 ч., разд. 8, артик. 1, л. 189); такъ говоритъ и Симеонъ Солунскій: «во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане, чрезъ тое убо истинное христіанство и Христовы чрезъ тое вся тайны» (гл. 77, л. 104 об.). Какъ же вы, Е. С., вопреки ученію св. отецъ и излюбленныхъ вами старопечатныхъ книгъ дерзаете утверждать, что церковь можетъ быть, якобы и безъ епископа, будто можно разсуждать о церкви и считать опую православною, святою и основанною Христомъ, хотя бы въ ней не было епископа?

Въ это время подошелъ къ столу извѣстный по г. Боровску начетчикъ изъ безпоповцевъ и уставщикъ Алексѣй Оедотовъ, который стоя рядомъ съ Тѣпляевымъ, держалъ себя, какъ бы не замѣчая его, — стараясь не встрѣтиться взорами, хотя изрѣдка мгновенно взглядывалъ на грознаго сосѣда. Замѣтивъ его присутствіе около стола, Тѣпляевъ сказалъ: Отецъ! вѣдь мы не учимъ, какъ еретики безпоповцы, что будто бы не должно и быть епископамъ, какъ учатъ такъ же лужковскіе и тульскіе, но мы даже сожалѣемъ, что Богомъ суждено было лишить насъ на нѣкоторое время этого великаго чина нашей церковной іерархіи. Когда же минуло это, предопредѣленное Богомъ, время, нами и былъ принятъ съ великою радостію обрѣтенный епископъ, пожелавшій принять истинное православіе вмѣсто вашего ложнаго.

Спокойно, не взирая на собесѣдника, опустивъ глаза и голову, сказалъ безпоповецъ Алексѣй Оедотовъ: Неправда, старецъ! И мы не учимъ тому, что нужно бѣгать истинныхъ епископовъ. Мы не принимаемъ епископовъ потому только, что не видимъ изъ нихъ ни одного православно вѣрующаго. А будь истинный епископъ у насъ въ виду, мы бы приняли его. И ваше общество, Е. С., какъ извѣстно намъ, не имѣло у себя епископовъ, и теперь не имѣетъ, ибо тѣ епископы, которыхъ вы имѣете, не есть дѣйствительные епископы,

а ложные, самозванцы въ чинѣ епископовъ; такъ же безблагодатны, какъ и простые міряне.

Недовольный этимъ замѣчаніемъ безпоповца, Тѣпяевъ сталъ упрекать его въ непониманіи даровъ благодати, преподаваемыхъ въ таинствахъ св. прав. церкви, а себя оправдывалъ, говоря: мы имѣемъ своихъ епископовъ, поповъ и всѣ таинства. Если же не имѣли чего по нуждѣ, то всегда желали имѣть.

Алексѣй Ѳедотовъ, безпоповецъ. И мы желали бы имѣть все, что предписала намъ св. церковь, да по желанію нашему не случается, мы не имѣемъ ни епископовъ, ни пресвитеровъ, ни таинствъ церкви кромѣ двухъ, какъ вамъ извѣстно, крещенія и покаянія. Что же дѣлать? Знаемъ и то, что и одного желанія для спасенія недостаточно. Мы и прямо признаемъ свою худость, а вы вотъ завели самозванную іерархію, конечно уже не Христопреданную, а самоизмышленную ложную и думаете, что она двери вамъ отворитъ въ райскія обители. Но это обманчиво вы такъ думаете, не вѣдая Писанія.

Что-то и еще хотѣлъ сказать безпоповскій начетчикъ, но Тѣпяевъ, не дождавшись окончанія его рѣчи, перебилъ его словами: понимаешь? Мы имѣли бы непрерывно Христопреданную іерархію, да у насъ ее отняли силою, — убили нашего епископа Павла Коломенскаго.

Безпоповецъ. Не сердись, старецъ, и не говори неправды. Епископъ Павелъ Коломенскій не нашъ, а нашъ.

Тѣпяевъ, еще болѣе разгнѣванный, сказалъ: вы отвергли его ученіе, а потому онъ и не нашъ.

Безпоповецъ. Нѣтъ, мы принимаемъ его ученіе, а вы сказали неправильно.

Тѣпяевъ. Гдѣ же онъ сказалъ, что можно быть и безъ священниковъ?

Безпоповецъ. Мы не исполняемъ его ученія, хотя и принимаемъ, но не исполняемъ потому, что не имѣемъ возможности исполнить, а вы вотъ, вопреки его ученію, завели самодѣльную іерархію. Скажите: говорилъ ли онъ когда объ устройствѣ новой іерархіи? Ко-

нечно, нѣтъ! Слѣдовательно вы погрѣшаете болѣе, чѣмъ мы, предъ еп. Павломъ и его ученіемъ.

Тѣняевъ, сознавая свое невыгодное положеніе, отказался бесѣдовать съ А. Ѳ., и обратившись къ о. Жарову, сказалъ: Отецъ Иванъ! я пришелъ бесѣдовать съ вами, а не съ нимъ. Будете со мною бесѣдовать или нѣтъ?

Св. Жаровъ. Извольте, я готовъ; только прошу васъ, Е. С., не уклоняться отъ поставленнаго вопроса.

Тѣняевъ. Отецъ! въ писаніи св. отецъ сказано, что нужно бѣгать еретиковъ епископовъ, мы и слѣдовали всегда этому ученію. Когда же пришелъ къ намъ митр. Амвросій, рукоположенный во епископа константинопольскимъ патріархомъ, то мы, на основаніи 8 прав. 1-го вселенскаго собора приняли его въ свое общество, послѣ чего онъ былъ уже истовымъ древлеправославнымъ епископомъ. Такимъ образомъ, мнѣ кажется, что мы ничего не учинили противнаго ученію Евангелія, св. апостоловъ и св. отецъ.

Св. Жаровъ. Дѣйствительно, бѣгать еретиковъ епископовъ нужно, — не должно быть съ ними въ общеніи, но не должно оставаться и безъ общенія съ епископомъ. Нѣтъ правила въ Кормчей, которымъ бы дозволялось отдѣляться отъ всѣхъ епископовъ, равно нѣтъ и намека на то, что будто бы всѣ епископы, какъ думаютъ старообрядцы, могутъ быть еретиками; напротивъ — писанія св. отецъ свидѣтельствуютъ, что среди пр. христіанъ вѣчно будутъ пребывать пр. епископы. Теперь, если старообрядцы около 180 лѣтъ не имѣли въ своей средѣ епископовъ, то, слѣдовательно, они и сами не были православными и не могли составить тѣла св. церкви. Хотя старообрядцы, можетъ быть, и старались руководиться 8 пр. 1-го вселенскаго собора при пріемѣ въ свое общество митр. Амвросія, но поступили несогласно съ симъ правиломъ, которое впрочемъ и говоритъ только о чинопріятіи еретиковъ чистыхъ, приходящихъ ко св. соборнѣй церкви. Во-первыхъ, въ указанномъ правилѣ нѣтъ указанія на то, что по муропомазаніи можно присоединившагося безъ поставленія оставить въ томъ санѣ, въ которомъ онъ былъ до присоединенія, что допустили старообрядцы вопреку ученію отецъ. (Кор. гл. 36). Мы уже указывали вамъ, Е. С., неоднократно изъ 36 гл. Кормчей то мѣсто, гдѣ прямо говорится, что присоединяемые вторымъ чиномъ сводились въ рядъ мірянъ. Извѣстно, что

до втораго вселенскаго собора еретики чистые присоединяемы были къ церкви не вторымъ чиномъ, а третьимъ, слѣдовательно это правило не оправдываетъ чиноприсоединенія, совершеннаго надъ митр. Амвросіемъ. Кто же далъ старообрядцамъ право причислить Амвросія къ еретикамъ втораго чина и почему именно старообрядцы оправдываютъ присоединеніе его къ ихъ обществу 8 пр. 1-го вселенскаго собора? Какъ указанное правило, такъ и всѣ прочія, говорящія о чинопріятіи еретиковъ, нарушены старообрядцами при пріемѣ ими митр. Амвросія. Нѣтъ правила въ Кормчей, которое хотя сколько-нибудь оправдывало бы устроенное старообрядцами чинопріятіе надъ Амвросіемъ. Епископа, приходящаго, отъ ереси къ св. соборнѣй церкви, можетъ принять на общеніе только церковь, въ которой конечно необходимо должны быть всегда епископы, ведущіе свое начало отъ Христа и св. Апостоловъ, или сонмъ епископовъ, а никакъ не бѣглые попы, существованіе которыхъ пріемлющіе австрійскую іерархію въ борьбѣ съ бѣглопоповцами сами не одобряютъ, и какъ противозаконное дѣйствіе, нерѣдко порицаютъ.

Тьняевъ. Отецъ! Пусть будетъ по вашему, — чинопріятіе надъ Амвросіемъ было совершено не вполнѣ правильно, но вѣдь отъ этого онъ даровъ благодати не лишился.

Св. Жаровъ. Вы принимали Амвросія въ свое общество не какъ православнаго епископа, а какъ еретика вторымъ чиномъ; слѣдовательно вы не признавали въ немъ даровъ благодати, преподаваемыхъ въ таинствѣ св. муропомазанія, а тѣмъ болѣе не могли признать того, что онъ сподобился благодати, преподанной ему въ другихъ таинствахъ. Называя греческую церковь еретическою, вы въ то же время симъ проповѣдуете, что будто бы въ ней не совершаются св. Христовы таинства, ибо, какъ учитъ Великій Катихизисъ: «у еретиковъ нѣсть истинно, но все убо, еже еретики творятъ, отъ смышленія своего, како убо могутъ совершати дѣйства Божія на игралищахъ своихъ?... и тайны божественныя, еже есть пречистое тѣло и честную кровь Христову (мнятъ) имѣти, вся же сія не тако имѣютъ, но инако, нечестиво» (л. 22 об. и 23). Слѣдовательно, по мнѣнію старообрядцевъ о греческой церкви и ученію писателя Великаго Катихизиса о еретикахъ, они — старообрядцы не должны были бы признавать хиротоніи митр. Амвросія. Но если митр. Амвросій до перехода къ старообрядцамъ не имѣлъ благодатной хиротоніи, то и въ Бѣлой Криницѣ ему никто не могъ

даровать ее. Остается одно для старообрядцевъ — или признать, что греко-восточная церковь не содержитъ еретическаго ученія и обладаетъ сокровищами благодати, или, если не такъ, признать, что митр. Амвросій, не имѣя на себѣ благодатной хиротоніи, не могъ и сообщить благодати епископства поставленнымъ отъ него. — Вотъ вы какъ должны были разсуждать, старообрядцы, при пріемѣ въ свое общество греческаго митрополита! Нашъ же взглядъ на единовѣрную намъ церковь греческую извѣстенъ и раскрывать его считаемъ излишнимъ. Если церковь греческая есть истинно св. пр. церковь, какъ мы вѣруемъ, и старообрядцы хотятъ раздѣлить съ нами этотъ взглядъ, то они являются повинными въ грѣхѣ раздора или раскола, коего грѣха, по ученію св. Златоуста, и мученическая кровь не можетъ загладить.

Тѣляевъ. Отецъ! ты неправильно толкуешь о благодати хиротоніи. Мы вѣруемъ, что Духъ Святый, дѣйствующій въ хиротоніи, дѣйствуетъ и чрезъ еретиковъ. Въ словѣ Божіемъ — Библіи говорится, что и чрезъ невѣрнаго Валаама дѣйствовалъ Духъ Святый, когда онъ вмѣсто проклятій Израилю изрекъ благословеніе евреямъ.

Возмущенная этими словами одна женщина, не извѣстная по имени, несомнѣнно принадлежащая къ числу чадъ св. пр. церкви, зорко слѣдившая за ходомъ сей бесѣды, сказала: Господи! что это за люди? Я такихъ сумасбродныхъ лжеучителей нигдѣ не видала. Скоро пожалуй главный учитель здѣшнихъ старовѣровъ станетъ учить ихъ, что для нихъ могутъ поставить поповъ и архіереевъ магометане, или другіе какіе-либо язычники.

Тѣляеву замѣтно не понравились эти слова ея и свой гнѣвъ на нее онъ хотѣлъ излить на главу о. миссіонера, которому съ упрекомъ сказалъ: Отецъ Иванъ! Что это значитъ? Зачѣмъ вы женщинѣ дозволяете говорить въ храмѣ? Она своимъ ученіемъ нарушаетъ церковныя правила.

Св. Жаровъ. Я не дозволялъ ей: она замѣтила это вамъ, не испросивъ на то у меня дозволенія. Вы не гнѣвайтесь, — она справедливо сказала вамъ въ отвѣтъ на вашу новоизмышленную проповѣдь. Къ ея словамъ я добавлю слѣдующее: напрасно вы, Е. С., хотите видѣть въ изреченныхъ Валаамомъ благословеніяхъ еврейскаго народа дѣйствіе св. хиротоніи. Нужно помнить, что дарованія Св. Духа различны: «раздѣленія служеній суть, а тойжде

Господь. И раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ. Комуждо же дается явленіе Духа на пользу». (I Кор. гл. 12 ст. 5—7). Въ самомъ благословеніи еврейскаго народа Валаамомъ должно усматривать не иное что, какъ промышленіе Божіе о избранномъ Имъ народѣ, а не дѣйствіе повоблагодатной хиротоніи.

Выслушавъ сей краткій отвѣтъ, Тѣняевъ заявилъ, что болѣе онъ не располагаетъ временемъ для бесѣды и оставилъ храмъ.

III.

Бесѣда о существенныхъ признакахъ св. Христовой церкви, происходившая 16 марта 1886 года.

Бесѣду началъ священникъ Извѣковъ, который высказалъ слѣдующее: Великій вселенскій учитель св. Григорій Богословъ, обличая христіанъ своего времени, раздиравшихъ церковь Господню разными ложными мудрованіями, говоритъ: «никто да не будетъ ни мудръ болѣе надлежащаго, ни законнѣе закона, ни блистательнѣе свѣта, ни прямѣе правила, ни выше заповѣди» (Тв. Св. Гр. Богослова, часть 3, стр. 135—139). Какъ нельзя болѣе эти слова великаго учителя церкви относятся и къ старообрядцамъ разныхъ толковъ, начавшихъ болѣе 200 лѣтъ назадъ своимъ противленіемъ возмущать Христову церковь, и отлученнымъ церковною властію, за непокореніе, отъ Отца, и Сына, и Св. Духа (Дѣян. Соб. 1666—1667 г.).

Но св. церковь, отлучившая старообрядцевъ за хулы на нее отъ общенія, не переставала звать и теперь зоветъ этихъ непокорныхъ чадъ подъ свой кровъ, желала и желаетъ сдѣлать ихъ общниками благодати Божіей и наслѣдниками обѣтованій Божіихъ. Старообрядцы же вслѣдствіе того, что стали «мудрыми болѣе надлежащаго», что слѣпо довѣряютъ своимъ ложнымъ учителямъ, толкующимъ ученіе Христово и правила св. отецъ по своему мудрованію, — не слышатъ зова св. церкви. Забывши непреложныя слова Христовы: «созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей» (Матѳ. зач. 67), старообрядцы допустили, что церковь можетъ быть одолѣна вратами адовыми, — и вотъ болѣе уже 200 лѣтъ не принадлежатъ и сами не составляютъ св. Христовой церкви, лишены благо-

дати Божіей и вѣчнаго блаженства. «Яко да извѣстно вѣдущею (церковь), читаемъ мы въ Великомъ Катихизисѣ, въ ней пребываемъ, и спасени будемъ, зане кромѣ церкве Божія нигдѣже нѣсть спасенія. Якоже при потопѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи въ езеро огненное вверженни будутъ» (Велик. Катих. гл. 25, лист. 121).

Гдѣ же эта св. церковь, которую, по слову Спасителя, «врата адова не одолѣютъ?» У насъ ли православныхъ, или у старообрядцевъ? «Да не бываемъ младенцы умомъ, говоритъ св. ап. Павелъ, влающеся и скитающеся во всякомъ вѣтрѣ ученія» (Ефес. зач. 224 и 225). Т.-е. никто не долженъ быть, какъ дитя, который вѣритъ всему, что бы ему ни сказали; но въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ спасеніе человѣка, всякій долженъ «опасно испытать» — что есть церковь Божія и каковы ея существенныя свойства.

Для разрѣшенія вопроса — «что есть церковь Божія» — дается такой отвѣтъ въ Великомъ Катихизисѣ: «церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру, и въ любви пребываютъ: облобызаютъ же ученіе Евангельское непоколебимое, иже суть достойни пріимати святыя и божественныя совершенныя тайны: и иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Їс҃ъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ отъ него поставленныхъ...» (Вел. Кат. л. 25). Установивши такое точное понятіе о церкви, не трудно уже будетъ и рѣшить вопросъ: составляло ли и составляетъ ли какое-либо старообрядческое общество св. церковь? Если составляетъ, то непремѣнно должно имѣть всѣ указанные истинные признаки церкви. Если же общество старообр. этихъ признаковъ не имѣетъ, то оно и не есть Христова церковь, и всѣ старообрядцы въ продолженіе почти 200 л. не получали и теперь не получаютъ даровъ Св. Духа, «ибо чсѣ прочіи, иже вѣрами зовутся, по свидѣтельству Кирилловой книги, не суть вѣры, но прелести, начеши отъ латинскія и прочихъ всѣхъ. И почто не суть достойни называтися вѣрами? того ради, яко ни единъ отъ нихъ не вмѣщаетъ Духа Святаго дарованій, ни пришествія Его сподобляется, иже мощи чинятъ, иже освящаются» (Кирил. кн., 10 посл. Мелетія патр., л. 505).

И прежде всего «суть ли старообрядцы вѣрніи Божіи, иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру и въ любви пребы-

ваютъ?» Нѣтъ, всѣ они, называющіеся однимъ именемъ старообрядцевъ, употребляющіе одинакое сложеніе перстовъ (двуперстіе) для крестнаго знаменія, совершающіе службу по однимъ и тѣмъ же старопечатнымъ книгамъ, одинаково укоряющіе насъ православныхъ въ какихъ-то «повшествахъ», — не пребываютъ между собою въ любви, а раздѣлились и теперь раздѣляются на разные толки и общины, не имѣющіе между собой общенія въ молитвахъ и не пребывающіе въ подчиненіи одному епископу, но считающіе одни другихъ отступниками отъ Христовой церкви, и неначе принимающіе въ общеніе съ собой, какъ чрезъ извѣстное чинопріятіе съ отреченіемъ и проклятіемъ того согласія, въ которомъ до сихъ поръ находился присоединяемый. Давно ли старообр. по Австрійскому согласію раздѣлились на окружниковъ и противуокружниковъ? Не одинаково-ли окормляются бѣглыми отъ Великороссійской православной церкви попами старообрядцы Лужковской и Тульской секты, а между тѣмъ между ними идетъ самая непримиримая вражда. А давно ли всѣ эти поименованныя секты составляли одно общество бѣглопоповцевъ, именующее себя св. Христовою церковію? Въ книгѣ Кирилловой мы читаемъ: «Духомъ Божіимъ утвержденная церковь не требуетъ дни и мѣсяцы премѣнити, и во всѣхъ своихъ преданіяхъ стоитъ непремѣнна, и одинъ уставъ и преданіе держитъ до скончанія вѣка» (Кирил. книга, л. 17). Такъ ли было съ обществомъ старообрядцевъ по Австрійскому согласію, именующихъ себя св. церковію? Отъ лѣтъ св. Владиміра до временъ святѣйшаго патр. Никона, предки нынѣшнихъ старообр. принадлежали къ истинной Христовой церкви. Будучи за непокореніе отторгнуты ею, какъ непотребные члены, и, оставшись безъ епископовъ, старообрядцы составили общество, окормлявшееся бѣгствующимъ отъ православной Великороссійской церкви священствомъ, и въ этотъ мрачный періодъ времени они мнили, что общество ихъ есть св. Христова церковь. Въ 1846—1848 годахъ эта старообрядческая церковь терпитъ новое извѣженіе. Въ Бѣлой-Криницѣ (въ Австріи) вдругъ возсіяла для старообр. новая благодать, привезенная или, вѣрнѣе, украденная инокомъ Павломъ въ лицѣ греческаго митрополита Амвросія; и расплодились по всей Руси незаконные старообрядческіе лжеепископы и лжепопы, которыхъ и лучшіе изъ старообр. называютъ самозванными. Такимъ образомъ старообрядческая церковь (какъ старообрядцы называютъ свое безблагодатное общество), по отдѣленіи отъ св. Христовой церкви, вопреки словамъ І. Христа и уче-

нію св. отецъ, два раза уже измѣнилась, тогда какъ истинная церковь должна быть всегда тверда и непоколебима: «Небеса и стихіи и вся тварь измѣнятся, вѣрныхъ же церкви, и словеса ея и Евангеліе никогдаже», говоритъ блаж. Ѳеофилактъ Болгарскій (Благовѣст., отъ Луки, зач. 107).

Далѣе Великій Катихизисъ признакомъ церкви Божіей поставляетъ то, что церковь — собраніе вѣрныхъ Божіихъ, «иже облобызаютъ ученіе Евангельское непоколебимое». Между тѣмъ старообр. не вѣрятъ словамъ Евангелія, сказаннымъ о церкви Самимъ Спасителемъ, — что и «врата адова не одолѣютъ ей». Такъ одни изъ нихъ, безпоповцы, вовсе остались безъ священства, говоря, что видимую жертву и видимое священство Христово у нихъ разорилъ послѣдній антихристъ. Другіе, — поповцы, остались съ одними священниками безъ епископовъ, тогда какъ и патріархъ Іосифъ засвидѣтельствовалъ въ своихъ книгахъ, чтобы «почитать епископа, яко Самого Христа, священниковъ же, яко сопрестольниковъ и супруговъ Апостольскихъ, безъ нихъ бо церкви не нарицаются» (Прологъ 10 Марта), и что пастыри и учители, архіепископы и епископы, по непложному обѣтованію Господню, пребудутъ до скончанія вѣка. Вотъ что написано объ этомъ въ книгѣ «о Вѣрѣ единой», напечатанной при патр. Іосифѣ: «Господь, восходя на небеса, не восхотѣ достояніе Свое оставити на земли не устроено, но вземъ два сребреника, даде гостинникомъ, сеесть старый и новый завѣтъ, кому же далъ? Кто гостинницы? Апостоли и по нихъ воспріемницы ихъ пастыріе и учителіе, архіепископи и епископи, иже служителіе суть величеству смотрѣнія Его, имже и пребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори» (глав. 7, л. 59 об.). Основавши церковь Свою, въ которой обѣщался пребывать до скончанія вѣка, Іисусъ Христосъ, какъ Самъ вѣчно пребываетъ, такъ и священство, установленное Имъ, должно пребывать до скончанія вѣка: «якоже Самъ (Христосъ) никогда не умираетъ такоже Іерейство Его по чину Мелхиседекову непрестаетъ» (Кир. кн., гл. 8, л. 77). Если же, по мнѣнію старообрядцевъ, епископы остались побѣжденными, то слѣдуетъ заключить, что вмѣстѣ съ епископами осталась побѣжденною и церковь. На основаніи же приведенныхъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ можно безошибочно сказать, что тотъ, кто допускаетъ во св. церкви временное прекращеніе Богоучрежденной іерархіи въ трехъ чинахъ, подобенъ нечестивцу, который сталъ бы утвер-

ждать, что на время могутъ прекратиться ангельскій чинъ или вѣчное существованіе Святой Троицы.

Руководясь старопечатными книгами, хвалясь знаніемъ и исполненіемъ всего изложеннаго въ нихъ, старообрядцы сознаютъ ли, по крайней мѣрѣ, что, укоряя насъ за какіе-то новые будто бы обряды, они не могутъ сказать, что наша св. церковь сколько нибудь погрѣшила въ догматахъ вѣры; тогда какъ старообрядцы, допустивши прекращеніе священства, совершили самый страшный грѣхъ! Въ Великомъ Катихизисѣ мы читаемъ: «Вѣжды убо безъ всякаго сумнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть таинѣ, но всесовершенно седмь» (Вел. Кат. л. 360 об.). Безъ этихъ седьми таинствъ, сталобыть, невозможно и существованіе церкви: и старообрядцы поповцы, не имѣя болѣе 200 лѣтъ таинства священства, не составляютъ св. Христовой церкви и не могутъ получить вѣчнаго спасенія и блаженства. Въ томъ же Вел. Катихизисѣ мы читаемъ: «Сихъ же таинъ (т.-е. седьми) аще кто по чину св. соборныя и апостольскія церкви восточныя не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ» (Вел. Кат. л. 395 об.). Всѣхъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ достаточно для того, чтобы всякому понять, а старообрядцамъ и сознаться, что общество ихъ не имѣетъ ни одного признака св. соборной апостольской церкви, что они не составляютъ собою собранія вѣрныхъ Божіихъ, «иже суть достойни пріимати святыя и божественныя совершенныя тайны, и иже суть подъ единою главою Господомъ нашимъ Їсъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ отъ Него поставленныхъ» (епископовъ).

Но мы никакихъ догматовъ вѣры не уничтожали и не отвергали, говорятъ на нашихъ бесѣдахъ старообрядцы послѣ уже такой очевидной истины. Всѣ седмь таинствъ, утверждаютъ они, у насъ были, и таинство священства у насъ никогда не прекращалось. На нашъ вопросъ, что они разумѣютъ подъ таинствомъ священства, они отвѣчаютъ: вѣдь все время у насъ были священники, сталобыть, было и таинство священства. Но священство, по свидѣтельству Малаго Катихизиса, есть таинство «установленное отъ Христа во Апостолѣхъ, ихже возложеніемъ рукъ на епископахъ, отъ епископовъ же на священникахъ, иже освящени бываютъ чиномъ церковнымъ» (Мал. Кат. л. 34 об.). Гдѣ же, когда и кто именно

совершалъ и совершаетъ у поповцевъ божественное таинство руковозложенія при отсутствіи епископовъ, ибо «руковозложенія силы никтоже имать, точію епископове» (Мал. Кат. л. 34 об.). Правда, старообрядцы — поповцы имѣли и имѣютъ у себя священниковъ, но, какъ уже всѣмъ извѣстно изъ нашихъ прежнихъ бесѣдъ, не своихъ собственныхъ, а приходящихъ къ нимъ отъ нашей православной церкви, такъ что, не будь этой церкви, никогда бы у нихъ не могло быть и этихъ священниковъ. Вопросъ впрочемъ не въ томъ, откуда поповцы имѣли и имѣютъ священниковъ, но въ томъ, что, имѣя священниковъ, имѣли ли и имѣютъ ли они таинство священства? Если старообрядцы — поповцы утверждаютъ, что, имѣя приходящихъ къ нимъ священниковъ, они имѣютъ и таинство священства, то одни дѣлаютъ это вслѣдствіе своего малознанія, а другіе — съ цѣлію оправдать себя предъ нами православными и предъ безпоповцами, и своимъ нечестивымъ мудрованіемъ совратить темный людъ въ расколъ.

Между таинствомъ священства и священниками, по свидѣтельству старопечатныхъ же книгъ, великое различіе. Вотъ какъ читаемъ мы о семъ въ Маломъ Катихизисѣ: «Вопросъ: кая есть вещь или образъ тайны священства? Отвѣтъ: вещь есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ пріемлющаго священство, совершеніе же учиненная тому молитва, юже епископъ единою съ возложеніемъ рукъ надъ главою освящающагося глаголетъ, еже есть: божественная благодать»... (Мал. Кат., л. 34 об.). Изъ сего свидѣтельства явствуетъ, что между таинствомъ священства и священниками есть существенная разница. Таинство священства есть самое видотвореніе, дѣйствуемое исключительно епископомъ посредствомъ руковозложенія и установленной молитвы надъ лицомъ, посвящаемымъ въ ту или другую іерархическую степень: по сему епископъ въ таинствѣ священства составляетъ какъ бы корень таинства, а священники, не имѣющіе власти совершать это таинство, суть какъ вѣтви, произрастшія отъ епископскаго руковозложенія. Слѣдовательно, не имѣя у себя этого корня (епископа), старообрядцы — поповцы обманываютъ себя и другихъ, утверждая, что, имѣя бѣглыхъ священниковъ, они имѣютъ и таинство священства, — смѣшиваютъ то, чего подъ страшнымъ грѣхомъ смѣшивать нельзя, и чего не смѣшиваетъ рѣшительно ни одна старопечатная книга.

Старообрядцы, какъ показали наши послѣднія бесѣды, будучи

не въ состояніи доказать, что ихъ общество составляетъ св. Христову церковь, рѣшаются вопреки словамъ Самого Спасителя утверждать, что церковь Христова можетъ быть побѣждена «вратами адовыми». Но всѣ свидѣтельства отцовъ церкви и свидѣтельства изъ уважаемыхъ старообряд. старопечатныхъ книгъ ясно доказываютъ, что церковь Христова съ Богоучрежденною іерархіею и седьмью таинствами, не смотря ни на какія стѣснительныя обстоятельства, должна существовать до скончанія вѣка. Вотъ что говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ о неодолѣнности церкви: «Церкви ничтоже есть равно... церкви ни бѣсове преодолѣваютъ... Колицы ратоваша церковь, и ратовавшіи погибоша, тая же выше небесъ взыде. Таково бо имать величество церковь: ратуема побѣждаетъ, навѣтуема одолѣваетъ, досаждаема свѣтлѣйши устрояется»... (Маргарит. л. 519 и об.). Онъ же говоритъ: «церковь небеси паче укоренилася есть... удобнѣйше есть солнцу угаспути, нежели церкви безвѣсти быти»... (Марг. л. 193). О неодолѣнности Христовой церкви свидѣтельствуется и въ книгѣ Кирилловой: «Богъ истинный всегда пребываетъ воистину, и славится во всемъ мірѣ въ православіи, истинной церкви Христовѣ, отъ начала дней Апостольскихъ даже и до нынѣ, и до скончанія вѣка» (Кирил. л. 23 об.). Много находится и другихъ мѣстъ въ твореніяхъ св. отецъ и въ старопечатныхъ книгахъ, свидѣтельствующихъ о неодолѣнности церкви. Да и могли ли, напр., быть болѣе стѣснительныя обстоятельства для Христовой церкви, какъ тѣ, въ какихъ она находилась въ первыя три столѣтія по Рождествѣ Христовѣ? Извнѣ на нее были страшныя гоненія, внутри ее раздирали еретики; но какъ «столпъ и утвержденіе истины» она стояла непоколебима. И только одни старообрядцы нечестиво допустили, что Христову церковь одолѣли «врата адова», и что эту-то, одолѣнную «вратами адовыми», церковь и составляютъ они — старообрядцы. Но таковое старообрядческое общество уже не церковь Христова, не садъ, который насадилъ Отецъ Небесный, а скопище раздорниковъ, — противниковъ Бога и церкви, лишенныхъ благодати Божіей и вѣчнаго спасенія: «Иже церкве и причастія себе удалиша, врази Богу бываютъ, а демономъ други (св. Кириллъ Александр.). «Кто при ней (при церкви) не пребудетъ, и въ ней не обрящется, той и вѣчнаго онаго и блаженнаго по временнѣмъ семъ житіи живота наслѣдити не можетъ» (кн. о Вѣрѣ, л. 216).

Не успѣлъ о. миссіонеръ Извѣковъ кончить своей рѣчи, какъ подошелъ къ столу начетчикъ Е. Тѣняевъ съ братомъ своимъ В. Тѣняевымъ, и поклонившись миссіонерамъ, сказалъ, обращаясь къ о. Извѣкову: «Вы отче, много страшнаго для насъ наговорили! Какъ православные христіане, мы всегда желаемъ себѣ спасенія!

Свящ. Извѣковъ. Говорилъ я о вѣчности Христовой церкви и о томъ, что спасеніе каждаго человѣка возможно лишь въ истинной св. церкви. Кто принадлежитъ къ этой церкви и являетъ себя истиннымъ сыномъ ея, тотъ спасется, и для такого все высказанное мною не будетъ страшнымъ. Но для васъ и для всѣхъ старообр., отдѣлившихся отъ общенія съ церковію, должно быть дѣйствительно страшнымъ — не имѣть жизни вѣчной и общенія со Христомъ. Блаженный Августинъ говоритъ: «Всякій отдѣлившійся отъ общенія съ церковію, хотя бы жизнь его была достойна похвалы, за то одно беззаконіе, что отторгся отъ единенія со Христомъ, не будетъ имѣть жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ» (О един. церкви, гл. 19).

Тѣняевъ. Напрасно вы морочите публику, утверждая, что мы не составляемъ св. Христовой церкви. Одно вы изъ книгъ читаете, что идетъ въ вашу пользу, а другое, — что прямо противъ насъ, — опускаете! Вотъ мы и разберемъ сейчасъ: гдѣ церковь-то — у васъ, или у насъ? Послушайте, что я прочитаю вамъ изъ книги Великаго Катихизиса: «Вопросъ: чесо ради нарицаемъ православную христіанскую вѣру? Отвѣтъ: православная христіанская вѣра есть, понеже правый и истинный законъ отъ святыхъ отецъ преданный, въ словеси Божіи утвержденный, кровію мученическою и исповѣданіемъ святыхъ и богоносныхъ отецъ свидѣтельствованный» (Вел. Катих. л. 20 об.) Отъ лѣтъ Никона патріарха у васъ уже не стало истиннаго и праваго закона, отъ св. отецъ преданнаго. Вами изданы были еретическія книги, въ которыхъ двуперстное сложеніе (для крестнаго знаменія) названо «демоновымъ сидѣніемъ», сладчайшее имя *Іисусъ* похулено чудовищнымъ, Символъ вѣры, вопреки вселенскихъ соборовъ, измѣненъ, и много другаго ложнаго мудрованія, свидѣтельствующаго, что вы не составляете св. Христовой церкви.

О. Извѣковъ. То, что вы вычитали изъ Великаго Катихизиса, идетъ къ понятію о церкви, а то, что сказали сами, свидѣтель-

ствуетъ только — или о нежеланіи вашемъ бесѣдовать по данному вопросу, или о непониманіи истинныхъ свойствъ церкви. Въ своей рѣчи я уже указалъ всѣ существенныя свойства церкви, безъ которыхъ она не можетъ существовать, но въ виду вашей уклончивости отъ вопроса, и вашемъ желаніи бесѣдовать, кажется, не о догматахъ церкви, а объ обрядахъ, я изъ того же Великаго Катихизиса поставлю такой вопросъ: «Что есть церковь соборная? Отвѣтъ: церковь соборная есть, понеже отъ всѣхъ святыхъ седми вселенскихъ соборовъ преданные догматы въ ней соблюдаеми суть, се есть церковь соборная, яже всему Евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруетъ, а не части» (Вел. Кат. л. 118). Старообрядцы же, мнящіе о своемъ обществѣ, какъ о Христовой церкви, всѣ ли содержатъ догматы, утвержденные на вселенскихъ соборахъ? Церковь основана Христомъ съ священноначаліемъ и седмью таинствами, утвержденными на вселенскихъ соборахъ, какъ догматы вѣры. Совершались ли у старообр. въ продолженіи почти 200 лѣтъ всѣ семь церковныхъ таинствъ, и въ частности — совершалось ли таинство священства?

Тихвесъ. По вашему, стало быть, выходитъ, что христіане, имѣющіе всѣ семь церковныхъ таинствъ, и составляютъ ужъ будто бы св. Христову церковь? И еретики нѣкоторые имѣли и имѣютъ (Римляне) всѣ таинства, однако церкви Христовой не составляютъ, и православными христіанами не считаются. Вотъ что говорится объ этомъ въ Великомъ Катихизисѣ: «У еретиковъ убо такожде, якоже и у православныхъ христіанъ, служба Божія совершается, также святое писаніе и книги прочитаеми бываютъ, такожде церковное строеніе и духовные чины, и уставы и образы имѣютъ, такожде поучаются заповѣдемъ Господнимъ»... Вотъ и у васъ все совершается какъ будто и по чину: имѣете вы и таинства, имѣете и іерархію, но мы васъ не считаемъ православными христіанами, потому что все это имѣютъ и еретики.

О. Яровъ. Вамъ предложенъ вопросъ: всѣ ли были у старообрядцевъ въ продолженіи 200 лѣтъ тайны, и въ частности — совершалось ли таинство священства? Но все, что вы сейчасъ сказали, нисколько не отвѣчаетъ на вопросъ, и не доказываетъ того, что старообрядцы составляютъ св. Христову церковь. Вычитанное вами мѣсто изъ Великаго Катихизиса прямо говоритъ, что въ церкви Христовой должны быть всесовершенно седмь таинъ, и что необхо-

димость седми таинствъ сознавали и сознаютъ даже нѣкоторые еретики, ибо у нихъ «бываетъ такожде», какъ сказано въ Великомъ Катихизисѣ, «якоже и у православныхъ христіанъ», т.-е. «церковное строеніе, духовные чины, уставы и образы» и проч. Но такъ какъ у старообрядцевъ въ продолженіи 200 лѣтъ не было полноты церковныхъ таинствъ, то они не только не подобны намъ православнымъ христіанамъ, имѣющимъ всѣ таинства, но даже и еретикамъ, желающимъ только во всемъ быть подобными истиннымъ христіанамъ. Вамъ теперь, Е. Сергѣевичъ, а въ лицѣ васъ и всѣмъ старообрядцамъ нужно или сознаться, что въ продолженіи 200 лѣтъ вы не составляли и теперь не составляете Христовой церкви, такъ какъ у васъ не совершалась тайна священства, или же привести болѣе сильныя доказательства, свидѣтельствующія, что ни одна тайна церковная у васъ не прекращалась.

Многіе изъ православныхъ слушателей обратились къ Тѣняеву и настойчиво требовали, чтобы онъ далъ ясный отвѣтъ по предложенному ему вопросу. «Батюшки наши, сказали они, настолько ясно доказали намъ, что старообрядцы не составляютъ св. Христовой церкви, что и возражать вамъ ничего не остается! Но если ужъ рѣшились защищать себя и всѣхъ старообрядцевъ, то не путайтесь и не говорите того, что къ дѣлу не относится, а прямо доказывайте: совершалась ли у васъ тайна священства?

Тѣняевъ, смущенный требованіемъ православныхъ слушателей и поставленный въ крайне непріятное положеніе не отступать отъ вопроса, хотѣлъ уже удалиться съ бесѣды. Но удержанный своимъ братомъ В. Тѣняевымъ и другими старообрядцами, остановился, и, обратившись къ православнымъ сказалъ: ужъ вы совсѣмъ считаете меня за како-то безтолковаго! Какъ будто я не могу ничего сказать въ свою защиту! Сейчасъ я, быть можетъ, и докажу, что у насъ были всѣ семь церковныхъ таинствъ.

О. Жаровъ. Вы всегда, Е. Сергѣевичъ, полагаетесь на «авось» и «можетъ быть». Если вы твердо убѣждены, что всѣ таинства у васъ совершались, то и нечего уклоняться отъ этого вопроса и прочитывать цѣлые листы изъ старопечатныхъ книгъ, зная, что все это не относится къ дѣлу и не подтверждаетъ того, что̀ отъ васъ требуютъ доказать.

Тьняевъ. У насъ, по милости Божіей, всегда были священники,— стало быть было и таинство священства.

О. Каровъ. Вамъ уже было доказано, что между священниками и таинствомъ священства громадная разница. Изъ Малаго Катихизиса вамъ вычитывали, что таинство священства совершается рукоположеніемъ епископскихъ рукъ на главѣ посвящаемаго съ произнесеніемъ установленной молитвы: «Божественная благодать» ... Кто, гдѣ и когда у васъ старообрядцевъ совершалъ рукоположеніе на главѣ посвящаемаго? Епископовъ у васъ не было, а священники ваши, принимаемые какъ бѣглецы отъ Великороссійской православной церкви, не могли совершать таинство священства, ибо совершенно не имѣли на то власти. Довольствуясь одними бѣглыми попами, старообрядцы ясно доказали только, что церкви Христовой они не составляютъ, ибо по словамъ св. Кипріана: «Церковь составляетъ народъ, соединенный съ священникомъ, и стадо, покорное своему пастырю, посему ты долженъ знать, заключаетъ отъ, что епископъ въ церкви и церковь во епископѣ, и такимъ образомъ, кто не въ единеніи съ епископомъ, тотъ и не въ церкви» (Посл. 69).

Тьняевъ. Мы и безъ епископовъ не были! Ваши епископы были и нашими епископами, а если такъ, то у насъ и тайна священства была. Мы признаемъ, что благодать священства преподательную ваши архіереи имѣютъ, только благодать эта не такъ дѣйственна у нихъ до тѣхъ поръ, пока они находятся въ ереси.

О. Извѣковъ. Слѣдуетъ пожалѣть только васъ и всѣхъ старообрядцевъ, рѣшающихся при защитѣ своихъ заблужденій обходить молчаніемъ свидѣтельства св. отецъ, ясно обличающія ваши мудрованія, или же неправильно толковать эти свидѣтельства. Сейчасъ вы допустили три очень неправыхъ и даже еретическихъ мнѣнія: 1) что благодать дѣйствуетъ въ еретикахъ, 2) что благодать измѣняется, — въ одно время она дѣйственна, въ другое недѣйственна. и 3) что въ Христовой церкви можетъ будто бы прекратиться таинство священства, и что церковь можетъ заимствовать эту тайну у еретиковъ. Я укажу вамъ неправильность этихъ мнѣній. Что еретики не имѣютъ благодати священства, ясно утверждаетъ то, что св. церковь никогда не принимала хиротонисанныхъ отъ еретиковъ (пр. 8-е 1 вселен. соб., прав. 20 Сард. соб., пр. 99 Каро. соб.). И св. Василій Великій говоритъ, что всѣ «отдѣлившіеся простіи люди

бывше, ниже крещати, ни руку возлагати имѣша область, ктому немогуще имѣмъ благодать Св. Духа подати, отъ неяже и тіи отпадоша» (пр. Никона Черногорца сл. 63, л. 562 об.). Допускать же, что благодать Божія измѣняется и даже въ извѣстное время можетъ быть совсѣмъ недѣятельна, значитъ изрекать хулу на Духа Святаго, зиждительная и благодатная сила котораго неизмѣнна. Что же касается того, что церковь вслѣдствіе извѣстныхъ затруднительныхъ обстоятельствъ можетъ заимствовать тайну священства у еретиковъ, то св. отцы и учители церковные, изъ которыхъ многіе жили въ самыя стѣснительныя времена для церкви Христовой, нигдѣ въ своихъ твореніяхъ не выразились о подобномъ несчастіи, могущемъ произойти съ церковію Христовою. Нельзя же допустить, чтобы св. отцамъ, руководимымъ Духомъ Святымъ, не было внушено свыше о имѣющемъ когда-либо случиться прекращеніи во вселенской церкви епископства, и что церковь можетъ заимствовать оное у еретиковъ. Въ книгѣ «Маргаритъ» свидѣтельствуется, что «ничтоже оставиша, ни умолчаша божественная писанія, яже къ полезному»..., и что «писанія воспоминаютъ и о прежде бывшихъ, и о настоящихъ, и о приходящихъ» (Слово о лжеуч. л. 506 об. и 507).

Тьняевъ. Да что вамъ все дались епископы, да епископы,— ужъ какъ будто безъ нихъ мы и не составляемъ св. церкви! А я сейчасъ докажу, что лучше быть и безъ епископовъ, чѣмъ съ епископами еретиками.

О. Извѣковъ. Иначе сказать, вы желаете найти въ старопечатныхъ книгахъ свидѣтельства о томъ, что церковь можетъ быть совсѣмъ безъ епископовъ, или, что тоже, безъ тайны священства, но такихъ свидѣтельствъ нигдѣ не обрѣтается, и вы, допуская такую своевольную и богопротивную мысль, являетесь хуже безпоповцевъ. Они, не имѣя тайны священства, не говорятъ, однако, что она совсѣмъ не нужна; они желаютъ ее имѣть, а вы совсѣмъ ее отрицаете и становитесь прямо еретикомъ, — противникомъ слова Божія, постановленій вселенскихъ соборовъ и ученія св. отецъ.

В. Тьняевъ. Ты бы сначала послушалъ, что онъ прочитаетъ-то! А то не дастъ человѣку развернуть книги и ужъ сейчасъ обличать!

О. Жаровъ. Лучше ужъ и не читать того, что хочетъ привести въ защиту себя вашъ братъ, чтобы на самомъ дѣлѣ публично не признать себя еретикомъ.

В. Тѣняевъ. Чтоже тебѣ жалко книгъ? Пусть читаетъ,— авось что-нибудь выйдетъ!

На это многіе изъ православныхъ слушателей замѣтили Тѣняеву: Что толку попусту читать! Говори прямо: было у васъ священство, или нѣтъ?

Тѣняевъ очень смутился подобнымъ заявленіемъ, и, оставивши намѣреніе читать, поспѣшилъ удалиться съ братомъ своимъ съ бесѣды.

Неудачное собесѣдованіе Тѣняева и его бѣгство произвели неотразимое впечатлѣніе, какъ на православныхъ, такъ и на старообрядцевъ.

По уходѣ Тѣняева о. Жаровъ въ краткихъ словахъ повторилъ весь ходъ бесѣды и въ заключеніе указалъ слушателямъ, насколько незаконно и гибельно отдѣленіе старообрядцевъ отъ св. Христовой церкви. По словамъ св. Іоанна Златоуста, отдѣлившіеся отъ церкви несравненно хуже жидовъ, убившихъ Іисуса Христа. «Ничтоже тако церковь можетъ раздѣляти, говоритъ онъ, якоже любоначаліе: ничтоже тако раздражаетъ Бога, яко еже церкви раздѣлятися, аще и безчисленная будемъ содѣявше благая, отъ иже тѣло Его пресѣцающихъ не меньшую пріимемъ казнь ссѣцающе исполненіе церковное, оно бо на прибытокъ вселенныѣй бысть, аще и не отъ сицеваго разума: а сіе нигдѣже ничтоже потребное имать, но многъ вредъ... ниже мученическая кровь можетъ сего загладити грѣха» (Бесѣды Златоуста на послан. къ Ефесеямъ, нравоуч. 11, стр. 1692).

IV.

Бесѣда, происходившая 4-го мая 1886 года, о томъ, что общества старообрядцевъ не составляютъ истинной церкви Христовой.

Предметомъ собесѣдованія поставлены были вопросы: «Общество старообрядцевъ, отдѣлившееся отъ Грекороссійской пр. церкви, имѣло ли всю полноту богоустановленныхъ седьми таинъ церковныхъ? Въ частности: имѣло ли богоучрежденную іерархію въ трехъ чинахъ, т. е. епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ?»

Бесѣду вели, со стороны православныхъ: Сухиничскаго собора священникъ М. Дударевъ и ключарь Калужскаго каѳедральнаго собора, священникъ В. Смирновъ. Со стороны старообрядцевъ — граждане г. Боровска: извѣстный начетчикъ Е. С. Тѣняевъ (окружникъ), П. А. Ирошниковъ и Н. П. Каретниковъ (противуокружники).

Предъ началомъ собесѣдованія миссіонеры и многіе православные пропѣли трижды: «Христосъ воскресе». Потомъ о. Дударевъ обратился къ публикѣ съ слѣдующими словами: По волѣ и благословенію нашего архипастыря, преосвященнѣйшаго Владиміра, епископа Калужскаго и Боровскаго, предпринявъ путешествіе въ богоспасаемый градъ сей, я удостоился присутствовать въ семъ св. храмѣ и имѣть участіе въ настоящемъ собесѣдованіи. Предъ собесѣдованіемъ, предметъ котораго всѣмъ, безъ сомнѣнія, извѣстенъ (изъ объявленій), я считаю не лишнимъ сдѣлать краткій обзоръ нѣкоторыхъ, давно минувшихъ событій, совершившихся въ древней Руси. Всѣмъ и каждому извѣстно, что предки наши Славяно-Россы не вѣдали истиннаго Бога, не вѣдали свѣта Евангельскаго ученія; но вѣровали и поклонялись бездушнымъ истуканамъ и разнымъ тварямъ, курили предъ ними благовонные травы и коренья, и приносили кровавыя жертвы — разныхъ животныхъ, людей, даже собственныхъ своихъ дѣтей. Словомъ: сидѣли во тьмѣ и сѣни смертной, вращаясь во мракѣ многобожія. Хотя свѣтъ христіанства еще въ глубокой древности проникалъ къ нашимъ предкамъ, но лучи его таились почти въ неизвѣстности, затмѣваемые мракомъ всеобщаго идолопоклонства. Великая русская княгиня Ольга, супруга Игоря, первая положила прочный фундаментъ христіанства въ землѣ русской, за что и названа равноапостольною и причислена русскою пр. церковію къ лику Святыхъ. Внукъ ея, равноапостольный князь Владиміръ довершилъ святое дѣло своей бабки. Онъ самъ принялъ св. крещеніе и крестилъ русскую землю. Съ этихъ поръ свѣтъ христіанства разлился по всей землѣ русской, разгоняя тьму идолопоклонства. Капища были разрушены, идолы низвергнуты, построены на мѣсто ихъ св. храмы, которые украсились св. иконами и животворящими крестами, въ нихъ стало приноситься славословіе Единому Живому, въ Троицѣ славимому, Богу и вмѣсто кровавыхъ жертвъ едина стала совершаться безкровная жертва, въ воспоминаніе той жертвы, которую принесъ на крестѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ за грѣхи всего міра. Такъ какъ свѣтъ христіанства про-

никъ къ намъ въ Россію съ Востока, изъ земли Греческой, то и церковь наша стала именоваться Греко-россійскою. И такъ предки наши изъ тьмы язычества пришли къ свѣту Евангельской истины и представляли собою ниву Христову, засѣянною чистою пшеницею, или стадо словесныхъ овецъ, управляемое истинными пастырями — епископами, пресвитерами, въ сослуженіи діаконовъ.

Да, братіе, блаженное тогда было время, когда благочестивые предки наши единими устами, единымъ сердцемъ пѣли, благословляли и благодарили Бога, будучи связаны единеніемъ вѣры, союзомъ мира и любовію нелицемѣрною! Но врагъ рода человѣческаго — діаволъ, не терпя свѣта истины, еще съ первыхъ вѣковъ христіанства у насъ въ Россіи началъ уже, чрезъ своихъ служителей, возмущать миръ церковный, началъ сѣять плевелы на нивѣ Христовой, среди чистой пшеницы. Такъ, напримѣръ, во Псковской и Новгородской областяхъ появились «глаголющіе развращенная». Это были первые еретики, именуемые «Стригольники». Но премилосердому Богу неугодно было попустить распространиться этой ереси. Власть церковная осудила Стригольниковъ и предала анаоемѣ, а гражданская власть подвергла возмутителей мира церковнаго заслуженному наказанію. Это было первое потрясеніе нашей русской пр. церкви. Послѣ Стригольниковъ появились жидовствующіе, потомъ послѣдователи ереси Бакшина; но и эти тою же властію осуждены и низпровергнуты. Итакъ наша русская пр. церковь, покровительствуемая православными царями, существовала въ мирѣ и безмятежной тишинѣ, господствуя надъ всѣми иновѣрными религіями, находившимися въ Россіи. Наконецъ настало и для нашей церкви печальное событіе. Нашлись изъ среды православныхъ чадъ ея ревнующіе не по разуму — это предки нынѣшнихъ старообрядцевъ, которые заподозрили Никона патріарха и всѣхъ русскихъ святителей, царя и сигклитъ его въ принятіи мнимыхъ новшествъ и ересей, отдѣлились отъ единства церковнаго, составили свою особую общину подъ именемъ старообрядчества, хотя, не имѣя у себя всѣхъ седьми богоучрежденныхъ спасительныхъ таинъ и въ частности тайны хиротоніи, и не могли составлять св. соборной церкви, а слѣдовательно и имѣть надежды на спасеніе.

Изъ историческихъ документовъ видно, что первые признаки раскола появились у насъ въ Россіи въ 1653 году, т.-е. до собора

(1654 г.), на которомъ постановлено было исправить наши богослужебныя книги, нѣкоторые чины и обряды согласно древнимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ и книгамъ. Первыми противниками книжнаго исправленія явились протопопы Іоаннъ Нероновъ и Аввакумъ, а когда стали исправлять книги, тогда уже появились и другія единомышленныя имъ лица: священникъ Лазарь, Ѳеодоръ діаконъ, старецъ Авраамій и прочія. Съ ними находился въ единомысліи и Павелъ, епископъ Коломенскій, незадолго самъ признавшій на соборѣ 1654 г. необходимость книжнаго исправленія. Потомъ примкнулъ къ крамольникамъ Никита попъ Суздальскій, прозванный «пустосвятомъ». Лица эти распространяли въ народѣ изустно и письменно, что будтобы книги не исправляются, а искажаются, а чрезъ то искажается и вѣра Христова, разрушается древлеотеческое благочестіе, вводятся новшества и ереси всевозможныхъ еретиковъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, начиная отъ Арія и кончая латинниками, лютеранами и кальвинистами. Наконецъ до того дошли эти ревнители мнимой старины, что стали говорить и писать: «яко нынѣшняя церковь пѣсть церковь, тайны божественныя — не тайны, крещеніе — не крещеніе, архіерей — не архіерей, писанія лестна, ученіе неправедное, и вся скверна и не благочестна» (Дѣянія Соб. 1666 г. л. 11), и тому подобными порицаніями и злохуленіями облагали св. церковь, и не одну только русскую, но и всю восточную — вселенскую, какъ единовѣрную русской, и тѣмъ производили среди народа великій соблазнъ и сильное возмущеніе. Тогда благочестивый царь Алексѣй Михайловичъ, по совѣту русскихъ первосвятителей, призналъ нужнымъ собрать въ Москвѣ въ 1666 году соборъ, на которомъ со всею подробностію разсмотрѣны были мудрованія крамольниковъ и найдены противными слову Божію и писаніямъ св. отецъ. Нѣкоторые изъ крамольниковъ, обличаемые отцами собора, сознали свое заблужденіе, принесли раскаяніе и были отечески прощены и приняты въ единеніе церковное, а нѣкоторые упорствовали въ своемъ заблужденіи и еще болѣе ожесточались въ своихъ злохуленіяхъ на св. церковь и ея пастырей, за что и были соборнѣ, на основаніи каноническихъ правилъ, осуждены и преданы — священныя лица извержению изъ сана, а міряне отлученію отъ церкви. Постановленія этого собора подтверждены послѣдовавшимъ въ 1667 году великимъ соборомъ, на которомъ, кромѣ русскаго патріарха и всѣхъ первосвятителей, предсѣдательствовали два восточные патріарха, имѣвшіе уполномоченныя грамоты

и отъ другихъ двухъ восточныхъ патріарховъ, и нѣсколько восточныхъ митрополитовъ и епископовъ.

Съ этихъ поръ предки нынѣшнихъ старообрядцевъ окончательно отдѣлились отъ русской пр. церкви, а съ нею вмѣстѣ и отъ всей восточной — вселенской церкви, составили свою церковь подъ управленіемъ нѣсколькихъ священниковъ и простолюдиновъ и стали считать свою общину единою св. соборною и апостольскою церковію, истинною Христовою, будтобы во всемъ согласною съ древлерусскою церковію, существовавшею до п. Никона. Русскую же пр. церковь, какъ я выше говорилъ, признали еретическою, и будтобы такъ глубоко погрязшею въ мнимыхъ ересяхъ, что и самое крещеніе, совершаемое въ русской церкви, уже не считали крещеніемъ, но паче осквернѣніемъ. Это лѣпо видно изъ того, что предки нынѣшнихъ старообрядцевъ принимали приходящихъ отъ Грекороссійской церкви къ ихъ обществу не иначе, какъ чрезъ перекрещиваніе. Слѣды этого и сейчасъ видны у старообрядцевъ-безпоповцевъ, которые неизмѣнно содержатъ мудрованія своихъ первоучителей, и доднесь перекрещиваютъ приходящихъ къ нимъ не только послѣдователей Грекороссійской церкви, но и старообрядцевъ, не согласныхъ съ ихъ мудрованіемъ. Въ послѣдующіе затѣмъ годы, когда община старообрядцевъ распалась на двое, образовавъ согласія — безпоповщинское и поповщинское, старообрядцы-поповцы вынуждены были измѣнить свой взглядъ на покинутую ими Грекороссійскую церковь, и прекратили перекрещиванія отъ церкви приходящихъ, довольствуясь однимъ лишь муропомазаніемъ. И такъ старообрядцы-безпоповцы причислили нашу Грекороссійскую церковь и ея послѣдователей къ язычникамъ, не вѣдущимъ истиннаго Бога, а старообрядцы-поповцы — къ еретикамъ аріанамъ, македоніанамъ и несторіанамъ. Если согласиться съ мудрованіемъ старообрядцевъ-поповцевъ, что русская, а съ нею, какъ единовѣрная восточная церковь, дѣйствительно содѣлалась неправославною — еретическою, то само собой возникаетъ вопросъ: гдѣ же, въ какомъ обществѣ находится св. соборная и апостольская церковь, созданная Господомъ нашимъ І. Христомъ на твердомъ камени Петрова исповѣданія, такъ что и врата адова не могутъ одолѣть ея (Мо. гл. 16, ст. 18)? Гдѣ та церковь, главою которой былъ Самъ Христосъ, а она Его духовнымъ тѣломъ? Гдѣ та церковь, которую «Христосъ возлюби, и Себе предаде за ню: да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголѣ: да предста-

вить ю Себѣ славну церковь, не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна» (Ефес. гл. 5, ст. 23, 24, 25, 26 и 27)? Гдѣ та церковь, въ которой Самъ Господь установилъ седмь святѣйшихъ таинъ: крещеніе, муропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство (хиротонія или рукоположеніе), бракъ и елеосвященіе? Предки старообрядцевъ увѣряли, да и современные намъ старообрядцы не перестаютъ увѣрять, что св. соборная церковь находилась и находится въ обществѣ отдѣлившихся отъ Грекороссійской церкви, т.-е. у нихъ старообрядцевъ. Но справедливо ли такое ихъ увѣреніе? Вотъ вопросъ, подлежащій нашему рѣшенію.

Старообрядцы говорятъ: «Наши предки сохранили во всей чистотѣ и цѣлости древне-отеческія преданія, соблюли то самое благочестіе, которое существовало у насъ въ Россіи отъ временъ равноапостольнаго князя Владиміра до патріаршества Никона. Мы, ихъ духовные потомки, унаслѣдовавъ отъ нашихъ предковъ святую старожитность, неизмѣнно ее сохраняемъ». Такъ утверждаютъ всѣ безъ исключенія старообрядцы, раздѣлившіеся на многочисленные согласія и толки, враждебные другъ другу, не имѣющіе между собою никакого духовнаго единенія. Дѣйствительно, если будешь судить по наружнымъ признакамъ, то всѣ старообрядцы какъ-то: бѣглопоповцы по тульскому и лужковскому согласію, поповцы, пріемлющіе новоявленное Австрійское священство: окружники и противоокружники, успѣвшіе уже расколоться на двое — «Кирилловцевъ» и «Іосифовцевъ», безпоповцы — осодосѣевцы, филипповцы, поморцы и другіе имѣютъ одинаковые обряды и обычаи, одинаковое двуперстное сложеніе, одинаковыя старопечатныя книги. Но допустятъ ли сами старообрядцы признать всѣ эти общины за одинаковость ихъ обрядовъ и обычаевъ единою св. соборною и апостольскою церковію? Нѣтъ. Ибо каждый старообрядецъ считаетъ только ту общину св. соборною церковію, къ которой онъ принадлежитъ; прочихъ же, не одинаково съ нимъ мудрствующихъ, признаетъ не православными христіанами, именуетъ раскольниками, еретиками; каждое старообрядческое общество вновь приходящихъ отъ другихъ, не согласныхъ съ нимъ общинъ, подвергаетъ установленному чинопріятію, каждая община имѣетъ свою отдѣльную часовню, отдѣльную іерархію (окружники и противуокружники), отдѣльныхъ поповъ (по тульскому и лужковскому согласію), отдѣльныхъ наставниковъ

и наставницъ (безпоповцы), не имѣющихъ между собою никакого духовнаго союза. Неужели всѣ эти разрозненныя старообрядческія общины, каждая въ отдѣльности, составляетъ едину св. соборную церковь? Но сами старообрядцы, всѣ безъ исключенія, принимаютъ Символъ вѣры, который учитъ вѣровать и исповѣдывать едину святую соборную и апостольскую церковь, а не множество. Спрашивается: какая же изъ этихъ старообрядческихъ общинъ вмѣщаетъ въ себѣ истинную св. соборную церковь? Обратимъ наше вниманіе сначала на видимые признаки древне-русской церкви, существовавшей до временъ Никона патріарха, а затѣмъ просмотримъ признаки общества, отдѣлившагося отъ Грекороссійской церкви. Древне-русская церковь сначала своего основанія имѣла всю полноту седми таинъ, управлялась митрополитами, епископами и священниками, по волѣ своихъ епископовъ, и до перваго русскаго патріарха Іова (1589 г.) находилась подъ зависимостію Константинопольскаго патріарха и была связана крѣпкимъ духовнымъ союзомъ съ церковію греческою, какъ съ своею матерію. Съ учрежденіемъ въ Россіи патріаршества наша церковь, по признанію всѣхъ восточныхъ четырехъ патріарховъ, содѣлалась самостоятельною, но въ тоже время не прерывала своего союза духовнаго съ церковію восточною, а постоянно находилась (какъ и нынѣ наша пр. церковь находится), въ единеніи вѣры, въ союзѣ мира и любви нелицемѣрной. Изъ сего ясно видно, что наша древне-русская церковь, въ совокупности съ прочими помѣстными единовѣрными церквами, составляла едину святую соборную и апостольскую церковь, вратами адовыми не одолѣнную. Тѣ ли мы видимъ признаки въ обществѣ отдѣлившихся старообрядцевъ отъ Грекороссійской церкви? Нѣтъ. Ибо общество старообрядцевъ при самомъ своемъ началѣ лишилось тайны священства, т.-е. не имѣло въ средѣ своей епископовъ, совершителей этой тайны, и стало управляться нѣсколькими отбѣгшими попами и простолюдинами. Вотъ, братіе — христіане, положительныя и ничѣмъ не опровержимыя доказательства, свидѣтельствующія о томъ, что предки нынѣшнихъ старообрядцевъ не имѣли въ своемъ обществѣ богоустановленныхъ седми таинъ церковныхъ, въ частности не имѣли богоучрежденной іерархіи въ трехъ чинахъ, не имѣли существенныхъ признаковъ древне-русской пр. церкви! И такъ, первоначальное основаніе нашего старообрядчества создалось не на твердомъ камени Евангельскаго ученія, преданія св. Апостоловъ, правилъ и постановленій седми вселенскихъ и де-

вяти помѣстныхъ соборовъ, а на пескѣ человѣческаго мудрованія. Каждое зданіе, устроенное не на твердомъ фундаментѣ скоро расшатывается, разрушается, превращаясь въ развалины. Тѣ же жалкія послѣдствія мы видимъ и въ нашемъ русскомъ старообрядчествѣ. Оно, старообрядчество, при самомъ своемъ началѣ уже начало колебаться и шататься, постепенно распадаясь, разрушаясь и образуя новые и новые толки и согласія, лишенные другъ съ другомъ единства вѣры. Пусть братья наши — старообрядцы обратятъ свой безпристрастный взоръ на свои разрушенныя общества, пусть, положа руку на сердце, скажутъ по чистой совѣсти: такова ли святая соборная и апостольская Христова церковь была создана Господомъ, какую представляютъ изъ себя общества старообрядцевъ? Такова ли была наша древне-русская церковь, существовавшая до временъ Никона патріарха, каковою теперь существуетъ церковь старообрядческая? Благоразумные старообрядцы сами увидятъ, что надъ ними съ точностію исполнились неложныя слова Господа, сказанныя во святомъ Евангеліи: *всякъ садъ, егоже не насади Отецъ мой небесный, искоренится* (Мо. гл. 15, ст. 13); исполнились и пророческія слова св. апостола Павла, который писалъ: *Будетъ бо время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своихъ похотьхъ изберутъ себѣ учители, чешеми слухомъ, и отъ истины слухъ отвратятъ, и къ баснемъ уклонятся* (2 Тимоѳ. гл. 4, ст. 3—4). Старообрядцы говорятъ: «Наша церковь непрерывно имѣла священство, и всѣ тайны церковныя въ ней совершались». Не правда. Старообрядцы имѣли священниковъ, отбѣгшихъ отъ Грекороссійской церкви, а тайны священства не имѣли и нынѣ бѣглопоповцы не имѣютъ. Теперь разсмотримъ дѣйствія этихъ священниковъ: насколько они правильны, благодатны и спасительны. Всѣмъ и каждому извѣстно, чего и сами старообрядцы не отвергаютъ, что отбѣгшіе отъ Грекороссійской церкви священники, пріемлемые старообрядцами, священнодѣйствовали у нихъ не по волѣ своихъ епископовъ, какъ повелѣваетъ 39 правило св. Апостолъ, потому что уходили отъ своихъ епископовъ тайно, не получая отъ нихъ соизволенія и благословенія. Приходя къ старообрядцамъ, они принимались не епископами, а такими же прежде отбѣгшими попами и простолюдинами, незаконно присвоившими себѣ право принимать отъ ереси приходящихъ, и священнодѣйствовать всюду и вездѣ, гдѣ встрѣтится надобность. Но повторю: правильны, благодатны и спасительны ли священнодѣйствія этихъ священниковъ? Нѣтъ. «Егда нѣсть ту архіерея, — говорится въ старо-

печатной книгѣ Тактиконъ пр. Никона Черногорца, — таковѣмъ не дается Духъ Святый, якоже вѣруемъ; и егда то не имутъ, егоже не пріяша таковѣмъ образомъ, како имъ подадутъ знаменіе на духовныя службы» (Сл. 23, л. 141 об.). Изъ этого ясно видно, что священникъ, не имѣющій надъ собою архіерейской власти, не можетъ преподать благодать христіанства пришедшему отъ ереси, тѣмъ паче не имѣетъ права возстановить пришедшаго священника — еретика на степень православнаго священника и благословить его на священнодѣйствія; ибо дѣло это всецѣло принадлежитъ епископамъ. Итакъ, общество старообрядцевъ, отдѣлившееся съ нѣсколькими священниками отъ Грекороссійской церкви и затѣмъ окормлявшееся бѣглыми отъ Великороссійской церкви попами, не имѣло и нынѣ не имѣетъ законныхъ пастырей и потому нѣсть церковь св. соборная и апостольская, а вымышленная человѣческимъ мудрованіемъ.

Теперь скажу нѣсколько словъ о новоявленномъ, такъ называемомъ австрійскомъ священствѣ, возникшемъ въ 1846 году. Спрашивается: откуда появилось это священство? Отъ Христа Спасителя, отъ Апостоловъ и преемниковъ ихъ, истинныхъ православныхъ епископовъ? Нѣтъ. Ибо Христовы епископы, по мудрованію всѣхъ безъ исключенія старообрядцевъ, продолжались только до Никонова патріаршества, такъ что со смертію епископа Павла Коломенскаго (1656 г.), послѣдняго будтобы изъ древле-православныхъ епископовъ, всѣ епископы истинные до единаго прекратились, и не только въ нашей русской церкви, но и во всей вселенской. Итакъ, по мудрованію старообрядцевъ, въ теченіи 190 лѣтъ не было истинныхъ православныхъ епископовъ, не было и Христова священства. А между тѣмъ старообрядцы-поповцы волей-не-волей допускали, что есть на землѣ епископы; но епископы не православные — еретики, и находятся они не въ православной церкви, а въ Грекороссійской — еретической. Такъ какъ основатель австрійскаго священства былъ греческій митрополитъ Амвросій, получившій санъ священства въ греческой церкви, по мудрованію старообрядцевъ еретической, то по этому и происшедшее отъ него священство уже не можетъ правильно именоваться Христовымъ — апостольскимъ, но Амвросіевскимъ — еретическимъ. Старообрядцы говорятъ: «мы приняли Амвросія вторымъ чиномъ, т. е. чрезъ таинство муропомазанія, и тѣмъ сообщили благодать его священному сану». Допустимъ, что и на самомъ дѣлѣ чинопріятіе Амвросія совершилось законнымъ порядкомъ, т. е. изъ

еретика онъ содѣлался православнымъ христіаниномъ, но вѣдь тайна мѵропомазанія не есть тайна священства. Еще прежде перехода Амвросія къ старообрядцамъ, при самомъ переходѣ и послѣ него, старообрядцы принимали и до селѣ принимаютъ приходящихъ отъ Грекороссійской церкви чрезъ мѵропомазаніе, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ; но они отъ этого не дѣлаются не только митрополитами, а даже простыми священниками, или діаконами, но остаются простолюдинами. А Амвросій, по чиноприятіи, признанъ древне-православнымъ митрополитомъ! Спрашивается: гдѣ же Амвросій получилъ благодать священства? Принимавшій Амвросія священноинокъ Іеронимъ не могъ ему, Амвросію, передать этой благодати, въ чемъ, конечно, и сами старообрядцы должны согласиться. Изъ этого ясно видно, что санъ священства получилъ Амвросій въ церкви греческой, по мудрованію старообрядцевъ, еретической. А такъ какъ санъ Амвросія, по переходѣ къ старообрядцамъ, не подвергался никакому особому чиноисправленію, то и остался неприкосновеннымъ, т. е. еретическимъ и безблагодатнымъ. Я выше говорилъ и еще повторю, что тайна мѵропомазанія не есть тайна священства. Теперь старообрядцамъ одно изъ двухъ остается выбирать: если признать санъ Амвросія, полученный имъ въ греческой церкви, благодатнымъ, спасительнымъ, истиннымъ православнымъ; тогда неминуемо нужно будетъ признать и церковь греческую св. православною, чистою и непорочною, благодатною и спасительною. Ибо тайна священства, совершаемая въ греческой церкви, противъ собственнаго желанія старообрядцевъ, признается ими за тайну, а всякая церковная тайна — тѣмъ болѣе тайна хиротоніи — совершается Духомъ Святымъ, чрезъ молитвы и рукоположеніе архіерейское; Духъ же Святый пребываетъ токмо во единой святой соборной церкви, ибо «Христосъ есть Глава церкве, и Онъ есть Спаситель тѣла Своего» (Большой Катихизисъ гл. 25, л. 121). И такъ старообрядцы, признавая Амвросія благодатнѣ хиротонисаннымъ въ греческой церкви, неминуемо должны признать власть этой церкви, которая простирается на всѣхъ безъ исключенія послѣдователей этой церкви, въ томъ числѣ и на митрополита Амвросія; но Амвросій преслушалъ эту власть, отдѣлился отъ той церкви, въ которой получилъ благодать священства и учинилъ расколъ, а вслѣдствіе сего обнажилъ себя и благодатной хиротоніи, полученной имъ отъ помянутой власти, потому что принявшій его священноинокъ Іеронимъ не могъ сообщить ему благодатной епископской хиротоніи. Если же старообрядцы изберутъ

второе, т.-е. признаютъ греческую церковь не благодатною и не спасительною, тогда и Амвросія тѣмъ паче нужно признать безблагодатнымъ и все происшедшее отъ него, такъ называемое, австрійское священство тоже безблагодатнымъ и не спасительнымъ. Не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія и того, что старообрядцы, принимая Амвросія въ сущемъ его чинѣ, т.-е. благодатнѣ хиротописаннымъ, всему міру доказали, что тайна божественной хиротоніи (священства) совершалась въ греческой церкви, по мнѣнію старообрядцевъ — еретической, а въ ихъ, мнимо-Христовой церкви, не совершалась эта тайна; Духъ Святый не поставлялъ епископовъ пасти церковь Господа и Бога. Поэтому и церковь старообрядческая не есть церковь святая соборная, а вымышленная человѣческимъ мудрованіемъ. Прошу братьевъ нашихъ — старообрядцевъ обратить на этотъ предметъ особенное вниманіе.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о старообрядцахъ безпоповцахъ. Они тоже именуютъ себя древне-православными христіанами, неизмѣнными блюстителями святой старожитности, а общину свою, каждый безпоповецъ почитаетъ за св. соборную церковь, будтобы во всемъ согласную съ древне-русскою церковію, существовавшею до Никона патріарха. Но всѣ ихъ общины и тѣни не имѣютъ св. церкви, вся ихъ послѣдовательность святой старожитности заключается только въ нѣкоторыхъ наружныхъ обрядахъ и обычаяхъ. Что касается сущности вѣры Христовой, таинъ церковныхъ, неизмѣнныхъ догматовъ, то у нихъ и слѣда нѣтъ того, что должно быть въ св. церкви. Эти старообрядцы-безпоповцы, выражаясь словами старообрядческаго же «Окружнаго посланія», омрачили свою совѣсть и не ужаснулись опровергнуть и все домостроительство Божіе; но всего ужаснѣе отвергли святѣйшую изъ св. таинъ — тайну божественной Евхаристіи, т.-е. не стали причащаться тѣла и крове Христовыхъ во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную! Страшно даже подумать: до чего эти ревнители мнимой старины дошли въ своемъ безразсудномъ мудрованіи! *Аминь, аминь глаголю вамъ,* — сказалъ Господь, — *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. гл. 6, ст. 53). Старообрядцы — безпоповцы не ядятъ тѣла Христова, не піютъ пречистой крови Его, поэтому не имѣютъ въ себѣ духовной жизни, не будутъ имѣть вѣчной жизни и тамъ, за гробомъ, по не ложному слову Господа. Вся вѣра, всѣ догматы у безпоповцевъ заклю-

чаются въ ученіи о духовномъ антихристѣ. Поговорите съ любымъ безпоповцемъ, съ грамотнымъ и неграмотнымъ — и вы непремѣнно услышите имя антихриста. Это ученіе объ антихристѣ содѣлалось для безпоповцевъ насущною потребностію. Они такъ возлюбили это ученіе, такъ этотъ злой духъ — антихристъ имъ необходимъ, что они всюду и вездѣ видятъ антихриста, его служителей, скверную печать, кумиръ или его знаменіе. Спросите у безпоповца-начетчика или начетчицы о земной жизни Христа Спасителя; едва ли они вамъ правильно разскажутъ. Спросите же объ антихристѣ, и они (безпоповцы) вамъ съ такою подробностію выяснятъ явленіе и жизнь этого богопротивника, какъ будто онъ съ ними жилъ вмѣстѣ многіе годы. Вотъ, братіе христіане, до чего умъ человѣческій можетъ доводить людей самонадѣянныхъ, противляющихся св. истинѣ! Вотъ горькіе плоды, произрастшіе отъ злокачественныхъ сѣмянъ, посѣянныхъ на нивѣ Христовой, среди чистой пшеницы, нашими несчастными предками, первыми насадителями мнимаго старообрядчества!

Въ это самое время приблизился къ столамъ миссіонеровъ почтеннаго вида старецъ, убѣленный сѣдинами (Е. С. Тѣняевъ) и сказалъ о. Дудареву: «Отецъ! вотъ уже цѣлыхъ два часа мы слушаемъ твои разговоры. Вѣдь вы этимъ только утомляете публику. Позвольте мнѣ предложить вамъ одинъ вопросъ?» За Тѣняевымъ двинулись и другіе начетчики и сгруппировались около него, какъ главнаго ревнителя и поборника мнимой старины, который давно уже слыветъ столпомъ и утвержденіемъ Боровскаго старообрядчества.

О. Дударевъ. Прошу васъ, почтеннѣйшій старецъ, дать мнѣ нѣсколько минутъ закончить мою рѣчь.— Итакъ предки нынѣшнихъ старообрядцевъ, — продолжалъ о. Дударевъ, — отдѣлившись отъ Грекороссійской пр. церкви, не имѣли въ своемъ обществѣ всей полноты седми таинствъ церковныхъ, въ частности — не имѣли Богоучрежденной іерархіи въ трехъ чинахъ: поэтому и не составляли въ своемъ собраніи св. соборной и апостольской церкви. Даже не могли составлять частной или помѣстной церкви, потому что не принадлежали къ той церкви, въ которой непрерывно и неизмѣнно существовали всѣ таинства и полнота священноначалія. Голосъ изъ толпы: «теперь все у насъ есть, вся полнота и божественная іерархія». О. Дударевъ продолжалъ: Сами старообрядцы признаютъ, что со смертію епископа Павла Коломенскаго не осталось будтобы

во всей вселенной ни единаго православнаго епископа, но такое мудрованіе противно слову Божію и писанію св. отецъ. Я уже говорилъ и еще повторю, что созданная Господомъ церковь, по неложному Его обѣтованію, вѣчно пребудетъ на землѣ въ томъ же видѣ, съ тѣми же качествами, съ которыми вышла изъ руки Создателя, такъ что и врата адова не одолѣютъ ей. Вы говорите: «теперь все у васъ есть, вся полнота и божественная іерархія». Этимъ самымъ вы доказываете, что предки ваши не имѣли этой полноты. Она у васъ вновь появилась и въ недавнее время, т.-е. въ 1846 г. Если вы теперь обзавелись всею полнотою, даже трехчинною іерархіею, то не другo-преемственною отъ Апостоловъ, а отъ бывшаго греческаго митрополита Амвросія, по вашему мудрованію еретика, котораго приняли къ своему обществу чрезъ мѵропомазаніе. По этому ваша повоявленная іерархія не можетъ именоваться вѣчною и непрерывною, а только временною — измѣняемою.

Тьняевъ. Позвольте мнѣ предложить вамъ вопросъ. Я вотъ изъ вашей же книги прочитаю.— Онъ положилъ на столъ узелокъ и развязалъ изъ платка двѣ книги. Одна оказалась: «Выписки Озерскаго».

О. Дударевъ. Вы, почтеннѣйшій Е. С., повремените съ своимъ вопросомъ, а прежде всего отвѣтьте на наши вопросы.

Тьняевъ. А какіе такіе ваши вопросы? Вы цѣлыхъ два часа говорили, а вопросовъ намъ не дѣлали?

О. Дударевъ. Слушайте! Вотъ наши вопросы: Предки ваши старообрядцы, отдѣлившіеся отъ Грекороссійской церкви, имѣли ли въ своемъ обществѣ седмь таинъ церковныхъ, установленныхъ Самимъ Господомъ? Въ частности: имѣли ли полноту богоучрежденной іерархіи, т.-е. епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ? Если имѣли, то укажите: кѣмъ у васъ совершалась тайна священства, т.-е. хиротонія, и кто освящалъ у васъ св. мѵро? Если же вы сознаетесь, что въ вашемъ обществѣ не всѣ совершались седмь таинъ и не было полноты богоучрежденной іерархіи, т.-е. около 200 лѣтъ не было епископовъ, то докажите намъ отъ св. писанія и старопечатныхъ книгъ, что св. соборная церковь можетъ существовать и безъ седми таинъ, въ частности — безъ епископовъ, хотя бы временно, потомъ опять неполниться всѣми таинами и епископами?

Тьняевъ. Вотъ я вамъ прочту изъ вашей же книги (Выписки Озерскаго), изъ поученія св. священномученика Игнатія Богоносца. Здѣсь все выяснено: почему мы съ вами раздѣляемся, не желаемъ принимать Никоновы новшества.

О. Дударевъ. Бесѣда у насъ съ вами идетъ не о раздѣленіи, не о Никоновыхъ новшествахъ, а о тайнахъ церковныхъ, въ частности — о тайнѣ священства. По этому прошу васъ прямо отвѣчать на вопросы, а не уклоняться въ сторону.

Тьняевъ. Я и хочу вамъ отвѣтить св. писаніемъ. Позвольте прочитать.

О. Дударевъ. На наши вопросы вы, Е. С., должны отвѣтить прежде живымъ словомъ, потомъ уже подтверждать правдивость словъ своихъ св. писаніемъ.

Тѣняевъ, обращаясь къ публикѣ съ раскрытою книгою, сказалъ: «Публика! миссіонеръ не дозволяетъ мнѣ обличать его св. писаніемъ, а проситъ отвѣта на словахъ. Видно слова-то ему достовѣрнѣе св. писанія! Значитъ святое-то писаніе имъ не нравится, слушать не хотятъ».

О. Дударевъ. Напрасно вы, Е. С., обвиняете меня, будто я не дозволяю вамъ читать. Напротивъ — мы желаемъ, чтобы бесѣды наши подтверждались чтеніемъ св. писанія. Но вы, не отвѣчая на наши вопросы, прямо приступаете къ чтенію. Прошу не забывать, что мы собрались бесѣдовать, т.-е. живымъ словомъ передавать другъ другу наши мнѣнія, взгляды и сужденія, подтверждая оныя словомъ Божіимъ и святоотеческимъ писаніемъ.

Тѣняевъ старался настоять на своемъ и сказалъ о. Дудареву: Съ вами нельзя бесѣдовать и, обратившись къ о. Смирнову, сказалъ: я желалъ бы съ вами, о. Василій, побесѣдовать.

О. Смирновъ. Не все ли равно вамъ, Е. С., бесѣдовать со мною, или о. Михаиломъ. Вопросы предложенные вамъ наши общіе. Я тоже самое вамъ скажу: сначала дайте отвѣтъ и подтвердите его правильность св. писаніемъ.

Тѣняевъ видимо остался недоволенъ словами о. Смирнова.

О. Дударевъ. Итакъ, Е. С., вы не желаете, или лучше и точнѣе сказать, не можете отвѣтить на наши вопросы; но въ тоже время хотите показать себя публикѣ, что вы не безотвѣтны. Не обманывайтесь, Е. С.! Публика хорошо насъ съ вами понимаетъ и ясно видитъ, на чьей сторонѣ истина и на чьей ложь.

Тьняевъ. Съ вами нельзя бесѣдовать. Наши Боровскіе миссіонеры не такъ бесѣдуютъ. Они ничѣмъ не стѣсняютъ насъ и даютъ читать сколько угодно, а вы заводите новые порядки.

О. Дударевъ. Вы знаете, Е. С., что я человѣкъ заѣзжій въ вашемъ городѣ и не могъ знать и усвоить себѣ системы вашихъ собесѣдованій. Кромѣ того у каждаго миссіонера свои пріемы, свой взглядъ на бесѣды.

Тѣняевъ, обращаясь къ Боровскимъ миссіонерамъ, сказалъ: Вотъ отцы — миссіонеръ (о. Дударевъ) признаетъ васъ неумѣлыми и не хочетъ по вашему бесѣдовать, а по своему. Этимъ онъ срамитъ и позоритъ васъ.

О. Дударевъ. Грѣшно и стыдно вамъ, такому почтенному старцу, извращать мои слова и перетолковывать на свой разумъ! Скажите: какой срамъ, какой позоръ вы находите въ моихъ словахъ для отцовъ — Боровскихъ миссіонеровъ?!

О. Казанскій. (Священникъ Боровскаго собора). Братіе! Всѣ мы единодушно стремимся къ одной цѣли: разъяснить сомнѣнія и недоумѣнія, препятствующія нашему духовному съ вами единенію. Всѣ мы желаемъ вразумить и наставить на путь истины заблуждшихъ, скитающихся по дебрямъ человѣческаго мудрованія. Нѣтъ между нами — миссіонерами никакой розни.

Тѣняевъ завязалъ свои книги, взялъ подъ мышку и сказалъ: Видно нечего намъ съ вами бесѣдовать, когда вы отвращаете свой слухъ отъ св. писанія.

О. Дударевъ. Видимъ Е. С., что вамъ нельзя съ нами бесѣдовать, потому что мы предлагаемъ вамъ такіе вопросы, на которые вы не въ состояніи дать прямаго отвѣта, и не желаете сознаться въ своей безотвѣтности. Настойчивое желаніе ваше, вмѣсто отвѣта, читать книгу есть прямое уклоненіе отъ отвѣта и неблагородное

намѣреніе затемнить чтеніемъ предметъ нашего собесѣдованія. Но мы поняли васъ; вѣроятно поняли и слушатели. По этому и просимъ васъ отвѣчать, а потомъ уже читать.

Тѣняевъ. Прощайте отцы!

Нѣкоторые изъ православныхъ удерживали Тѣняева, прося его продолжать бесѣду. Тѣняевъ шелъ и останавливался, вѣроятно расчитывая, что миссіонеры сдѣлаютъ ему уступку и дозволятъ, вмѣсто непріятнаго отвѣта, прочесть что-либо пріятное для старообрядческаго мудрованія; но о. Дударевъ сказалъ: Не удерживайте его; если онъ не желаетъ отвѣчать на вопросы, то пусть отправляется. Прощайте, Е. С.!—Когда Тѣняевъ скрылся за толпой, то о. Дударевъ обратился къ слушателямъ и сказалъ: Видите, братіе, главный старообрядческій начетчикъ Е. С. Тѣняевъ уклонился отъ собесѣдованія съ нами. Почему? Потому, что вопросы, нами поставленные, требовали такихъ отвѣтовъ, еслибы только Тѣняевъ по совѣсти отвѣтилъ, которые открывали бы всѣмъ и каждому, что общество старообрядцевъ, какъ прежде, такъ и теперь не составляло и не составляетъ св. соборной и апостольской церкви Христовой, потому что не имѣло полноты святѣйшихъ седми таинъ церковныхъ, въ частности—не имѣло полноты богоучрежденной іерархіи въ трехъ чинахъ, и нынѣ имѣетъ іерархію, такъ называемую австрійскую, которая не можетъ быть признана другопреемственною отъ св. Апостолъ; ибо получила свое начало въ 1846 году отъ бѣглаго греческаго митрополита Амвросія, по мудрованію старообрядцевъ — еретика. Вотъ причина уклоненія Тѣняева отъ собесѣдованія. Еслибы Тѣняевъ на самомъ дѣлѣ желалъ разъяснить тѣ сомнѣнія и недоразумѣнія, которыя служатъ преградою нашему духовному съ ними единенію, тогда бы не уклонялся отвѣчать на наши вопросы. Ибо вопросы наши такъ прямы и просты, что каждый понимаетъ сущность оныхъ. Ясно видно изъ отчетовъ Боровскаго Братства, что этотъ почтенный старецъ, Е. С. Тѣняевъ, всегда являлся на бесѣды съ запасомъ, т.-е. съ камнемъ въ пазухѣ, чтобы при удобномъ случаѣ бросить имъ въ покинутую имъ мать св. церковь и ея служителей; но сегодня не удалось это ему исполнить. Ибо намѣреніе его всѣмъ явно сдѣлалось.

Въ это время изъ толпы раздается голосъ Тѣняева, и самъ онъ, протискиваясь сквозь народъ, приблизился опять къ столамъ

и сталъ укорять о. Дударева говоря: «Не правду вы говорите, клевещете на меня! Съ какими камнями являюсь я на ваши бесѣды? На улицѣ чтоль подбираю и въ кого бросаю? Нѣтъ. Я не бросаю камнями въ св. церковь, а всячески стараюсь защитить мать нашу св. древлеправославную церковь Христову, которую вы возмущаете своими бесѣдами и никоновскимъ нововводнымъ ученіемъ».

О. Дударевъ. Такія фразы мы слышимъ отъ всѣхъ безъ исключенія старообрядцевъ, разрозненныхъ на многочисленные толки и согласія. Всѣ вы на словахъ защищаете едину св. соборную церковь, только не ту, которую создалъ Христосъ Спаситель, а собственную свою, вымышленную человѣческимъ мудрованіемъ. Стоявшій рядомъ съ Тѣпяевымъ старообрядецъ Прошниковъ возразилъ: «Мы всѣ защищаемъ едину св. церковь, всѣ ратуемъ за древлеправославіе».

О. Дударевъ. Да, вы ратуете за древлеправославіе, только не за окружническое, которое защищаетъ Тѣпяевъ, а за свое — противоокружническое, и всѣ старообрядцы ратуютъ каждый въ отдѣльности за свою общину; прочія же старообрядческія общины считаютъ раскольническими и еретическими.

Прошниковъ и Карепниковъ. Вамъ дѣла нѣтъ разбирать наши согласія и указывать на наши раздѣленія. Мы всѣ заедино мудрствуемъ.

О. Дударевъ. И это намъ извѣстно, что всѣ вы заедино мудрствуете, когда вооружаетесь на Грекороссійскую пр. церковь; но въ тоже время не перестаете враждовать другъ съ другомъ. — Старообрядцамъ видимо не нравились слова о Дударева, когда онъ говорилъ о ихъ раздѣленіяхъ и дробленіяхъ на части. Они не переставали выкрикивать: «Всѣ мы заедино стоимъ древлеправославіе и защищаемъ едину истинную вѣру Христову».

О. Дударевъ. Не обманывайтесь, друзья мои! Христосъ единъ, едина и вѣра. Вы же защищаете многовѣріе, т.-е. каждый въ отдѣльности свою общину.

Тѣпяевъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Глава церкви, глаголетъ: *Слушаяй васъ, Мене слушаетъ: отметаяйся васъ, Мене отметается* (Лук. гл. 10, ст. 16). Мы, древлеправославные христіане, слушаемъ св. Апостоловъ и преемниковъ ихъ пастырей и учи-

телей св. церкви, непоколебимо содержимъ святоотеческія преданія и не принимаемъ никакихъ нововводствъ.

О. Дударевъ. Опять повторю, что это одне лишь фразы и фразы, которыя мы слышимъ всюду и вездѣ отъ всѣхъ несогласныхъ между собою старообрядцевъ, не имѣющихъ между собою никакого духовнаго единенія. Да и сами вы, Е. С., тоже самое скажете, когда услышите отъ несогласнаго съ вами старообрядца, который будетъ говорить, что онъ ратуетъ за св. церковь, защищаетъ истинное благочестіе, т.-е. свое мудрованіе. Но всѣ эти разглагольствія не отвѣчаютъ на наши вопросы. Гораздо лучше будетъ, если вы отвѣтите по чистой совѣсти на наши вопросы: отдѣлившіеся ваши предки отъ россійской, а съ нею вмѣстѣ и отъ всей восточной церкви, не имѣя полноты седми таинъ церковныхъ, въ частности — полноты богоучрежденной іерархіи въ трехъ чинахъ, составляли ли св. соборную и апостольскую церковь?

Тьняевъ. Не предки наши отдѣлились отъ св. соборной церкви, а Никонъ патріархъ съ своими послѣдователями. Мы же, древлеправославные христіане, остались непоколебимы въ св. соборной церкви.

О. Дударевъ. Пусть будетъ по вашему, что Никонъ патріархъ и его послѣдователи отдѣлились отъ св. соборной церкви, а предки ваши и вы, ихъ прямые послѣдователи, остались при церкви. Вотъ вы и докажите намъ, что общество вашихъ предковъ имѣло всѣ признаки св. соборной и апостольской церкви. Мы вамъ указывали и подтверждали св. писаніемъ, что св. соборная церковь, по неложному обѣтованію Господа, вѣчно пребудетъ на землѣ со всею полнотою богоустановленныхъ седми таинъ, въ частности съ богоучрежденною іерархіею въ трехъ чинахъ. Предки ваши, отдѣлившись отъ Грекороссійской церкви, лишились этой полноты, т.-е. не имѣли седми таинъ, въ частности — не имѣли епископовъ, чрезъ которыхъ совершается тайна священства, т.-е. руковозложеніе при посвященіи въ духовные саны.

Тьняевъ не хотѣлъ отвѣчать на вопросы. Онъ опять просилъ дозволенія читать книгу.

О. Дударевъ. Не хитрите на старости лѣтъ, Е. С.! Если вамъ прежде удавалось, по снисхожденію Боровскихъ миссіонеровъ, увер-

тываться отъ прямыхъ отвѣтовъ, то теперь не удастся. Вы хотите чтеніемъ покрыть свою безотвѣтность, какъ вы это дѣлали прежде, т.-е. изъ воды выдти сухимъ... Напрасно трудитесь. Гораздо лучше будетъ сознаться въ своей несостоятельности, которую понимаютъ и сами благоразумные старообрядцы.

Тьняевъ. Съ вами нельзя бесѣдовать. Вы не принимаете нашихъ словъ и не хотите выслушать слова св. писанія, изобличающія ваши нововводства.

О. Дударевъ. Вопросы наши поставлены не о нашихъ мнимыхъ нововводствахъ, не о вашемъ древлеблагочестіи, а о томъ: можетъ ли правильно именоваться св. церковію общество старообрядцевъ, около 200 лѣтъ не имѣвшее полноты таинъ церковныхъ, въ частности — не имѣвшее полноты богоучрежденной іерархіи въ трехъ чинахъ. Вотъ вы на что должны отвѣтить и подтвердить свой отвѣтъ св. писаніемъ и старопечатными книгами. Положимъ, что вы теперь обзавелись своею іерархіею, — въ трехъ чинахъ, — и считаете ее древлеправославною, Христовою и благодатною; но жестоко ошибаетесь въ своемъ мудрованіи. Предложу вамъ примѣръ: еслибы Боровскій мировой судья вздумалъ отправиться въ Медынскій или Верейскій уѣздъ и тамъ открылъ судебную камеру, надѣлъ бы на себя знакъ и сталъ бы судить тяжущихся на основаніи существующихъ законовъ, и судилъ бы правильно, т.-е, виновныхъ предавалъ бы заслуженному наказанію, а невинныхъ оправдывалъ, но дѣлалъ бы все это не по приказанію высшей власти, а самопроизвольно; то спрашивается: правъ ли былъ бы этотъ судья? правильны и законны ли были бы его дѣйствія?

Голоса изъ публики: Нѣтъ, неправильны и незаконны.

Тьняевъ. И я признаю дѣйствія мироваго судьи незаконными.

О. Дударевъ. Почему же дѣйствія мироваго судьи признаете неправильными — незаконными? Вѣдь онъ, мировой судья, не лишенъ своего званія и судитъ по существующимъ законамъ?

Старообрядцы. Потому дѣйствія судьи не правильны и незаконны, что онъ не посланъ туда законною властію, а учиняетъ судъ самовольно, хотя и правильно судитъ, но постановленія его не имѣютъ никакой силы.

О. Дударевъ. Правильно вы, друзья, отвѣтили. — Такъ точно поступилъ бывшій греческій митрополитъ Амвросій. Онъ не былъ посланъ въ Бѣлую Криницу высшею духовною властію, по самочинно, самопроизвольно перешелъ къ старообрядцамъ и сталъ священнодѣйствовать въ чужой епархіи, т.-е. восхитилъ недаровапное. По этому всѣ его дѣйствія неправильны и незаконны, и происшедшее отъ него священство, такъ называемое Австрійское, неправильно и незаконно, не благодатно и не спасительно.

Тѣняевъ вторично собралъ свои книги, говоря: «съ нимъ (о. Дударевымъ) нельзя бесѣдовать, Онъ только своими разговорами смущаетъ православныхъ христіанъ. Прощайте! намъ тутъ нечего дѣлать» — и пошелъ вонъ изъ храма.

О. Дударевъ, по уходѣ Тѣняева, обратился къ публикѣ, спрашивая: не желаетъ ли кто изъ васъ, братіе старообрядцы, отвѣтить на поставленные нами вопросы?

Старообрядецъ Прошниковъ, помогавшій Тѣняеву своими совѣтами и наставленіями, когда тотъ бесѣдовалъ, занялъ его мѣсто.

Прошниковъ. Ваши вопросы не такъ поставлены. Вамъ бы слѣдовало сначала спросить насъ: почему предки наши отдѣлились и мы отдѣляемся отъ Россійской церкви? Тогда бы мы вамъ отвѣтили, т.-е. указали бы на Никоновы нововводства и разныя ереси, и тѣмъ оправдали бы нашу древлеправославную вѣру.

О. Дударевъ. Я уже соглашался съ Тѣняевымъ, говоря такъ: пусть наша церковь во времена патріарха Никона приняла, по вашему мудрованію, новшества и ереси, но укажите намъ ту церковь, которая непричастна никакимъ нововводствамъ и ересямъ. Тѣняевъ почему-то не соблаговолилъ указать. Всѣ вы, старообрядцы, называете свои общества, каждый въ отдѣльности, св. соборными церквами, будтобы во всемъ согласными съ древлерусскою церковію, существовавшею до Никона патріарха. Но вѣдь для насъ недостаточно одного этого. Да и сами вы не согласитесь какое-либо изъ обществъ старообрядческихъ признать за св. соборную церковь лишь потому, что его такъ называютъ послѣдователи общества. Напримѣръ: признаете ли вы общества бѣглопоповцевъ за св. соборную церковь? Да и окружническое общество, въ которомъ находится Тѣняевъ, признаете ли заистинную соборную церковь?

Прошниковъ. Что вы уклоняетесь отъ вопроса и вводите въ бесѣду другіе предметы? Вы вотъ оправдайте себя и своего Никона въ нововводствахъ. А до насъ, древлеправославныхъ христіанъ, вамъ нечего касаться. Мы всѣ заедино защищаемъ древлеотеческія преданія.

О. Дударевъ. Видимъ, что вы всѣ единодушно, подъ однимъ знаменемъ ратуете только не за святую, а на св. церковь и, подобно предшественнику своему — Тѣняеву, стараетесь уклониться отъ нашихъ вопросовъ, на которые не можете отвѣтить и признаться въ этомъ не хотите. Одебелѣ бо сердце ваше. Очима видите, но не видите, ушима слышите, но не слышите. Вы боитесь съ Тѣняевымъ уронить свой авторитетъ въ глазахъ Боровскихъ старообрядцевъ. Это значитъ, что вы мѣняете славу Божію на славу человѣческую.

Прошниковъ не переставалъ твердить о мнимыхъ новшествахъ и ересяхъ нашей пр. церкви, а отвѣчать на вопросы не хотѣлъ. Ясно было видно, что эти два начетчика хорошо понимали свою безотвѣтность; но слѣпая ревность къ мнимой старинѣ не дозволяла имъ сознаться въ своей несостоятельности.

Послѣ Прошникова выступилъ старообр. Каретниковъ. Онъ прежде всего сталъ перечислять мнимыя ереси въ Грекороссійской церкви, и такъ часто сыпалъ словами, что о. Дударевъ замѣтилъ ему, говоря: вы, почтеннѣйшій, Н. П., очень частите. Вѣдь такъ пожалуй публика ни одного слова не пойметъ изъ вашей рѣчи. Вы лучше говорите порѣже, да повнятнѣе и вмѣсто того, чтобы осыпать нашу пр. церковь укоризнами, дайте въ двухъ — трехъ словахъ отвѣтъ на наши вопросы.

Каретниковъ. У насъ все было по древнему благочестію. Мы не принимали никакихъ новшествъ.

О. Дударевъ. Всегда ли была у васъ полнота седми таинъ церковныхъ? были ли у васъ непрерывно епископы?

Каретниковъ. У насъ всѣ были таины церковныя и священство не прекращалось.

О. Дударевъ. Послѣ смерти епископа Павла Коломенскаго, по вашему мнѣнію, послѣдняго изъ православныхъ, — совершалась ли

въ вашемъ обществѣ тайна божественной хиротоніи? Духъ Святый поставлялъ ли епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровію Своею (Дѣян. гл. 20, ст. 28)?

Каретниковъ. У насъ все было. Мы питавились; не оставались безпоповцами.

О. Дударевъ. Откуда и чѣмъ вы питавились?

Каретниковъ. Вѣстимо откуда — отъ вашей Россійской церкви питавились, вторымъ чиномъ принимали вашихъ священниковъ: отъ нихъ и питавились.

О. Дударевъ. Стало-быть, въ вашей мнимо — Христовой церкви великій гладъ бысть, такъ что вы вынуждены были обращаться за духовною пищею въ Грекороссійскую церковь, по вашему мудрованію еретическую, въ которой вы сейчасъ начли чуть не сотни ересей? Хороша же ваша древлеправославная церковь, уморившая васъ голодомъ! Подумайте, другъ мой: не ужели и теперь вы будете утверждать, что ваше общество, или, какъ вы называете св. соборная церковь Христова, дошла до такого жалкаго состоянія, что лишилась духовной пищи и вынудила васъ, чадъ своихъ, питаться отъ церкви еретической ; но всетаки не переставала быть св. соборною церковію?!

Каретниковъ. По нуждѣ чего не бываетъ. Вотъ теперь не пойдемъ къ вамъ за попами. Слава Богу! Теперь свое древлеправославное архіерейство имѣемъ.

О. Дударевъ. Да вѣдь и новоявленное архіерейство-то ваше не съ небесъ къ вамъ опустилось, а оттуда же, откуда вы тайно похищали поповъ, т.-е. отъ Грекороссійской церкви, переполненной, по вашему мудрованію, многочисленными ересями. Сталобыть, вся перемѣна произошла въ количествѣ пищи, а качество осталось тоже самое, какое и прежде было. На какомъ же основаніи вы свое новоявленное архіерейство нарицаете древлеправославнымъ, когда оно произошло отъ еретической церкви и существуетъ на бѣломъ свѣтѣ всего сорокъ лѣтъ?

Каретниковъ молчалъ.

О. Дударевъ. Много вы, почтеннѣйшій собесѣдникъ, наговорили въ порицаніе и укоризну нашей пр. церкви; но въ свое оправда-

ніе ни одного слова не сказали и, подобно Тѣняеву и Прошникову, не обратили вниманія на наши вопросы; но все же я благодарю васъ за добросовѣстное сознаніе, которымъ вы выяснили публикѣ, что отдѣлившееся отъ Грекороссійской пр. церкви общество старообрядцевъ почти двѣсти лѣтъ питалось духовною пищею отъ той церкви, которую оно покинуло, которую обозвало не православною — еретическою. Изъ этого вашего добросовѣстнаго сознанія каждый благоразумный слушатель долженъ былъ понять, что предки ваши лишились благодатныхъ даровъ Духа Святаго, этого Сокровища благихъ и жизни Подателя; не имѣли у себя седми спасительныхъ таинъ церковныхъ, потому что не имѣли совершителей оныхъ — епископовъ. Вогъ, братіе, та причина, по которой Тѣняевъ и Прошниковъ уклонились отъ нашихъ вопросовъ, не давъ никакого на нихъ отвѣта. Они не желали поставить себя въ то положеніе въ какомъ теперь стоитъ предъ нами Н. И. Каретниковъ.

Послѣ этихъ словъ о. Дударева о. Смирновъ сказалъ (приблизительно) слѣдующее: «И такъ — для всѣхъ внимательно слушавшихъ настоящую, сейчасъ оконченную, бесѣду, должно быть ясно, что общество именуемыхъ старообрядцевъ не составляетъ святой соборной и апостольской церкви. Здѣсь ясно было доказано, что старообрядцы, отдѣлившись отъ православной Грекороссійской церкви, по случаю книжнаго исправленія, послѣдовавшаго при патріархѣ Никонѣ, остались безъ епископовъ, съ одними священниками, дѣйствовавшими въ ихъ обществѣ безъ благословенія епископскаго, а по ученію преподобнаго Никона Черногорца, «гдѣ нѣтъ епископа, таковымъ не дается Духъ Святый». Слѣдовательно и общество старообрядцевъ, оставаясь съ одними попами, лишено было даровъ Св. Духа, а потому и не могло приводить членовъ своихъ ко спасенію и надеждѣ вѣчной жизни. Кромѣ того, оставаясь безъ епископовъ и не имѣя власти на совершеніе св. седми таинъ, общество старообрядцевъ не имѣло у себя въ частности богоучрежденнаго таинства хиротоніи или руковозложенія для поставленія избранныхъ лицъ въ священныя степени: епископа, презвитера и діакона. А не имѣя у себя таинства священства, общество старообрядцевъ и по этому обстоятельству не могло составлять святой Христовой церкви, въ которой, по свидѣтельству Большаго Катихизиса, должно быть всесовершенно седьмь таинствъ (Катих. Большой л. 360 об.) Въ 1846 году появились у старообрядцевъ и свои епископы, корнемъ кото-

рыхъ былъ удалившійся самовольно изъ предѣловъ Цареградской патріархіи (заштатный) митрополитъ греческій Амвросій, который послѣ извѣстнаго чинопріятія его чрезъ муропомазаніе, бѣглымъ попомъ — инокомъ Іеронимомъ, признанъ отъ старообрядцевъ митрополитомъ всѣхъ древле-православныхъ т.-е. старообрядствующихъ христіанъ. Но если уже доказано, что бѣглые попы не могутъ преподать благодать Св. Духа; то какимъ же образомъ бѣглый попъ Іеронимъ могъ очистить Амвросія отъ ереси, въ которой зазираютъ старообрядцы церковь Греческую, въ коей Амвросій получилъ архіерейство? — Извѣстно также, что санъ архіерейскій, носимый Амвросіемъ и полученный имъ въ Греческой церкви, не подвергался никакому исправленію у старообрядцевъ: слѣдовательно нужно допустить одно изъ двухъ — или то, что Амвросій получилъ благодать Св. Духа въ Греческой церкви, или же то, что на немъ не было благодати Св. Духа, такъ какъ Греческая церковь, по мнѣнію старообрядцевъ, есть еретическая, а у еретиковъ, по ученію св. Василія Великаго, нѣтъ благодати. Тогда въ первомъ случаѣ Амвросій повинепъ грѣху раздѣленія церковнаго, какъ раскольникъ и за нимъ подлежатъ тому же, по правиламъ св. соборовъ и отецъ, всѣ послѣдовавшіе ему и поставленные имъ; во второмъ же случаѣ — Амвросій, пришедшій къ старообрядцамъ безблагодатнымъ, остался таковымъ же и у старообрядцевъ, такъ какъ бѣглый попъ Іеронимъ не могъ ему сообщить благодати хиротоніи, а тѣмъ болѣе возвести его на степень епископа. Такимъ образомъ, разсматривая внимательно обстоятельства перехода Амвросія къ старообрядцамъ и учрежденія у нихъ епископства, необходимо притти къ тому заключенію, что общество старообрядцевъ и послѣ принятія къ себѣ Амвросія не можетъ составлять святой, соборной и апостольской церкви Христовой, такъ какъ Амвросій, удалившись отъ Греческой православной церкви, вступилъ не въ ограду истиннаго св. стада Христова, имѣющаго существовать вѣчно съ епископами, но присталъ къ самозванному обществу, не имѣвшему у себя ни одного епископа, безъ котораго, повторимъ слова пр. Никона Черногорца, не дается Духъ Святый *).

---

*) «Тѣмже кромѣ архіерея, — пишетъ блаженный Симеонъ Солунскій, — ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма, убо вся сія чрезъ архіерея суть». Ниже: «тѣмъ вся божественныя тайны, и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть, и безъ того (архіерея) ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане, чрезъ тое убо истинное христіанство, и Христовы чрезъ тое вся тайны» (книга 1, гл.

Что же касается древней отрасли старообрядцевъ — безпоповцевъ, то въ доказательство безблагодатности и неимѣнія у нихъ церкви Христовой указано было на то, что они вовсе отвергаютъ священство, признаютъ только двѣ тайны — крещеніе и покаяніе, а чрезъ то лишаютъ себя пріобщенія св. таинъ тѣла и крови Христовыхъ, безъ чего, по слову Господа, нельзя надѣяться на полученіе спасенія: «аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ».

Послѣ всѣхъ приведенныхъ доказательствъ на основаніи св. писанія и ученія старопечатныхъ книгъ, о. Михаилъ, какъ намъ извѣстно, предложилъ слушателямъ старообрядцамъ представить ему свои возраженія, если они находятъ въ словахъ его что-либо неправильное и противорѣчащее писаніямъ святоотеческимъ.

73, л. 104 об.). Вотъ непререкаемое свидѣтельство о томъ, что безъ епископовъ не только не могутъ какія-либо тайны совершаться, но даже не можетъ быть и христіанства. Эту истину, хотя невольно, сознаютъ и нѣкоторые старообрядческіе начетчики, напримѣръ Онисимъ Швецовъ, а за нимъ и Перетрухинъ. Эти старообрядческіе апологеты уже не слѣдуютъ примѣру своихъ предшественниковъ, т.-е. не утверждаютъ, что церковь Христова (т.-е. ихъ общество) нужды ради, въ гонительныя времена можетъ быть и безъ епископовъ. Напротивъ — они придумали другое (и неудачное) оправданіе старообрядчества, и не обинуясь говорятъ, что предки наши и до прихода митрополита Амвросія къ ихъ обществу не оставались безъ епископовъ. Кто же были ваши епископы? — спрашиваютъ у нихъ православные. «Епископы Грекороссійской церкви, — отвѣчаютъ новѣйшіе расколоучители, — были наши и наши епископы»; но эти жалкіе проповѣдники новоизмышленнаго мудрованія забываютъ слова св. священномученика Игнатія Богоносца, который пишетъ во 2 посланіи къ Магнезіанамъ: «Аще нѣцін епископа убо нарицаютъ, а безъ него вся творятъ: таковымъ речетъ Той, иже есть истинный и первый епископъ и единъ по естеству архіерей: что мя зовете, Господи, Господи! и не творите, яже глаголю? таковіи бо не добросовѣстніи, но лицемѣры и прелестницы быти мнѣ видятся». Нѣтъ, братіе — старообрядцы, — лукаво мудрствуютъ ваши самозванные вожди и наставники, говоря будто наши православные епископы, въ тоже время, и ваши — старообрядческіе! Какъ огонь съ водою не сливаются въ одну стихію, какъ вѣтвь сухая не прирастаетъ къ живому дереву, такъ и ваше общество, добровольно оторвавшееся отъ св. церкви и ея пастырей не сольется, не прирастетъ къ православнымъ епископамъ!.. Одно средство для васъ - старообрядцевъ остается: сознать свое заблужденіе и обратиться съ покаяніемъ къ родной своей матери — Грекороссійской православной церкви. Она только одна изцѣлитъ васъ отъ недуга сомнѣній и недоумѣній, утѣшитъ васъ своею материнскою любовію и укроетъ подъ своею сѣнію — благодатною и спасительною. Ибо кромѣ церкви нѣтъ спасенія.

Таковымъ возражателемъ, какъ видѣли мы, вызвался быть старообрядецъ Е. С. Тѣняевъ, который еще прежде окончанія рѣчи о. Михаила, уже высказывалъ нетерпѣливое желаніе вступить съ нимъ въ бесѣду. Но когда на вопросъ со стороны о. Михаила: имѣло ли старообрядческое общество, послѣ оставшагося съ ними (старообрядцами) Павла епископа Коломенскаго, другихъ епископовъ, требовался отъ Тѣняева положительный отвѣтъ — «да» или «нѣтъ»,— то Е. С. не согласился на такое предложеніе, а предъявилъ желаніе читать, что ему хотѣлось, — изъ Выписокъ Озерскаго, — не объясняя: къ дѣлу ли будетъ относиться читанное или нѣтъ. Когда о. Михаиломъ было отказано Тѣняеву въ этомъ, подъ условіемъ дать прежде отвѣтъ на поставленный вопросъ, — Тѣняевъ оставилъ бесѣду, изъявляя негодованіе на то, что ему не даютъ читать. Явно, что Тѣняевъ, уклонившись отъ прямаго отвѣта на данный ему ввпросъ: «имѣли ли у себя старообрядцы епископовъ въ продолженіи 180 лѣтъ», — тѣмъ самымъ показалъ свою несостоятельность въ рѣшеніи сказаннаго вопроса. Не желая дать отвѣта отрицательнаго онъ, какъ видно, намѣревался своимъ чтеніемъ затемнить установившееся въ сознаніи слушателей понятіе относительно даннаго предмета, съ рѣшеніемъ котораго они достаточно ознакомились чрезъ предварительное объясненіе его о. Михаиломъ.

Послѣ Тѣняева пожелалъ вступить въ собесѣдованіе (старообрядецъ — противоокружникъ) И. А. Ирошниковъ. Подобно Тѣняеву онъ не сталъ прямо отвѣчать на вопросъ, не рѣшенный первымъ возражателемъ, а требовалъ поставить для разсмотрѣнія новый вопросъ: «отчего старообрядцы отдѣлились отъ Грекороссійской церкви». Но такъ какъ желаніе его не могло быть удовлетворено на томъ основаніи, что еще не послѣдовало рѣшенія со стороны старообрядцевъ поставленнаго въ настоящую бесѣду вопроса о существованіи у нихъ 7-ми богоучрежденныхъ таинъ и въ частности таинства хиротоніи, — Ирошниковъ, также избѣгая отвѣта на этотъ вопросъ, почелъ за лучшее удалиться съ бесѣды.

Наконецъ раздался, какъ мы слышали, изъ толпы голосъ 3-го старообрядца — Каретникова, который, по обыкновенію своему, уже извѣстному Боровскимъ о.о. миссіонерамъ, сталъ высказывать клеветы и мнимыя обвиненія на православную Грекороссійскую церковь, пока рѣчь его не была остановлена замѣчаніемъ о. Михаила. что послѣ подобнаго пренія тѣхъ мнимыхъ заблужденій.

въ которыхъ собесѣдникъ старообрядецъ подозрѣваетъ нашу св. церковь, ему пора бы уже перейти къ требуемому рѣшенію поставленнаго вопроса о томъ, «имѣло ли у себя общество старообрядцевъ послѣ смертри Павла, епископа Коломенскаго, всѣ 7 богоучрежденныхъ таинствъ и въ частности совершеніе таинства хиротоніи или рукоположенія». Тогда Каретниковъ не замедлилъ дать такой отвѣтъ, что старообрядцы, впродолженіи 180 лѣтъ, «*питавшись*» отъ церкви Грекороссійской, т. е. заимствовали себѣ священниковъ отъ церкви нашей, по ихъ мнѣнію, еретической, такъ какъ за неимѣніемъ у нихъ епископовъ не было въ ихъ обществѣ совершенія таинства хиротоніи, а слѣдовательно не было всѣхъ всесовершенно 7-ми таинъ, безъ которыхъ не можетъ быть и церкви Христовой.

Такимъ образомъ изъ трехъ старообрядцевъ, желавшихъ вступить въ собесѣдованіе, одинъ только — Каретниковъ не уклонился отъ рѣшенія, поставленнаго для настоящей бесѣды вопроса. Изъ его отвѣта, который могли слышать всѣ присутствующіе здѣсь на бесѣдѣ, подтвердилась та несомнѣнная истина, что старообрядцы «не имѣли у себя всецѣло семи святѣйшихъ таинствъ, и въ частности таинства хиротоніи, съ тѣхъ поръ, какъ отдѣлились отъ православной Грекороссійской церкви; а изъ сего слѣдуетъ, что общество ихъ, не составляло и въ настоящее время, по принятіи къ себѣ удалившагося къ нимъ самовольно греческаго митрополита Амвросія, не составляетъ святой соборной и апостольской, Христовой церкви.

Въ заключеніе бесѣды о. Дударевъ сказалъ: обращаюсь ко всѣмъ слушателямъ, какъ къ православнымъ чадамъ св. церкви, такъ и къ братьямъ нашимъ — старообрядцамъ, въ особенности же къ молодому старообрядческому поколѣнію, съ просьбою не быть равнодушными ко всему, что было сказано нами на бесѣдѣ. Знайте и никогда не забывайте, что предметъ вѣры есть предметъ самый важный и необходимый для нашего спасенія. Прошу васъ, братіе, обсудите все безпристрастно, что слышали на нашихъ бесѣдахъ, провѣрьте сказанное нами на вѣсахъ собственной совѣсти; но паче всего просите Господа, чтобы Онъ, Премилосердый, вразумилъ и наставилъ васъ на всяку истину. Не увлекайтесь примѣрами тѣхъ, которые стараются затемнить истину, а ложь облечь въ правду.

Не говорите: «какъ отцы наши вѣровали, такъ и мы будемъ вѣровать». Святая истина выше всѣхъ вашихъ отцовъ и современныхъ вашихъ вождей и наставниковъ. Знайте, что на томъ свѣтѣ не отцы и наставники будутъ за васъ отвѣчать, а каждый отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится.

Бесѣда закончилась пѣніемъ: «Свѣтися свѣтися».

2007111319